

Российская академия наук
Институт экономики

А.В. Шурубович

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Москва
Институт экономики
2017

Шурубович А.В. Тенденции и проблемы российско-белорусских экономических отношений: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 60 с.

ISBN 978-5-9940-0613-9

Аннотация. В докладе рассматриваются российско-белорусские экономические отношения и факторы, влияющие на них; особое внимание уделяется анализу интересов субъектов двух стран на различных уровнях, оказывающих на эти отношения мощное и противоречивое воздействие, и этапов их развития. Анализируются взаимные экономические связи РФ и РБ по основным направлениям, важнейшие проблемы в развитии российско-белорусских экономических отношений и пути их решения. Рассматриваются возможные сценарии развития взаимного экономического сотрудничества и интеграции в рамках Союзного государства.

Ключевые слова: Россия, Белоруссия, экономические отношения, интеграция, интересы, этапы взаимных отношений, взаимная торговля, кооперация, инвестиции, цены на энергоресурсы, сценарии развития сотрудничества, модернизация, глобальные и региональные процессы.

Классификация JEL: F15, O11, O15, P52, R11.

Abstract. The report investigates the Russian-Byelorussian economic relations and the factors influencing them; special consideration is given to analysis of interests of the two countries' subjects at different levels having powerful and controversial influence on these relations, and the stages of their development. Mutual economic ties of RF and RB by main directions as well as major problems in development of the Russian-Byelorussian economic relations and ways of their solution are analyzed. Possible scenarios of development of mutual economic cooperation and integration within the framework of the Union state are investigated.

Keywords: Russia, Byelorussia, economic relations, integration, interests, stages of mutual relations, mutual trade, cooperation, investment, prices of energy resources, scenarios of development of cooperation, modernization, global and regional processes.

JEL Classification: F15, O11, O15, P52, R11.

ISBN 978-5-9940-0613-9

© Шурубович А.В., 2017
© Институт экономики РАН, 2017
© Валериус Е.В., дизайн 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Комплементарность экономик и проблема несовпадающих интересов	6
Глава II. Динамика экономического взаимодействия и его периодизация	18
Глава III. Проблемы в развитии взаимных отношений и пути их решения	39
Глава IV. Сценарии российско-белорусского экономического сотрудничества и интеграции в рамках Союзного государства	48
Приложение	56
Литература	57
Об авторе	59

ВВЕДЕНИЕ

Российско-белорусские экономические отношения за свою 25-летнюю историю прошли достаточно сложный и противоречивый путь. По основным направлениям сотрудничества странам удалось за этот период добиться значительного прогресса. В то же время развитие сотрудничества было отнюдь не безоблачным: на протяжении своей истории оно постоянно сталкивалось с серьезными проблемами и трудностями, и сегодня отношения двух стран далеко не бесконфликтны. Сложности в отношениях, к сожалению, постоянно воспроизводятся, поскольку сохраняется глубинная основа конфликтов. Поэтому важен объективный, не зависящий от конъюнктурных моментов анализ факторов, влияющих на развитие российско-белорусского экономического взаимодействия, и выработка на его основе оптимальной линии поведения, позволяющей избегать острых противоречий и поступательно развивать взаимное сотрудничество, несмотря на неизбежно возникающие проблемы конфликта национальных экономических интересов.

Российско-белорусским отношениям, в том числе экономическим, посвящено множество исследований, в основном в СМИ, однако эти публикации, как правило, затрагивают лишь отдельные, хотя и весьма важные, аспекты взаимных отношений и нередко носят конъюнктурный характер; в то же время ощущается явный недостаток серьезных научных исследований, в которых экономическое взаимодействие РФ и РБ рассматривается всесторонне, в тесной увязке с развитием национальных экономик, а также региональными и глобальными экономическими процессами.

Целью данного доклада является анализ основных тенденций и проблем развития российско-белорусских экономических отношений и основных факторов, на них влияющих. Акцент в исследовании делается на вопросах, имеющих, по мнению автора, ключевое значение для взаимных отношений, тогда как некоторые,

несомненно, важные вопросы (в частности, взаимодействие в финансовой и таможенно-тарифной сферах, военно-экономическое сотрудничество и др.) ввиду ограниченности объема доклада подробно не рассматриваются.

В центре внимания автора находятся взаимные экономические связи, а интеграционный процесс между Россией и Белоруссией, требующий, на наш взгляд, специального анализа, рассматривается преимущественно с точки зрения его влияния на эти связи. Особое внимание уделяется исследованию интересов экономических (и не только) субъектов двух стран на различных уровнях, оказывающих на развитие сотрудничества мощное и противоречивое воздействие, и периодизации российско-белорусских экономических отношений.

При подготовке доклада автор опирался на научные труды сотрудников ИЭ РАН, в частности Л.Б. Вардомского, Г.А. Власкина, Ю.Ф. Година, Е.Б. Ленчук, Д.И. Ушкаловой, В.И. Филатова, Б.А. Хейфеца, анализировавших различные аспекты российско-белорусских экономических отношений, в том числе в контексте решения актуальных задач российской экономики и развития интеграционных процессов на пространстве СНГ; широко использовались также труды других ученых и публицистов, как российских, так и белорусских, по проблематике взаимных отношений. Источниками статистического и фактического материала явились публикации Федеральной службы государственной статистики, Национального статистического комитета и Национального банка РБ, материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ и Евразийской экономической комиссии, а также материалы российской и белорусской периодической печати и интернет-ресурсов.

Комплементарность экономик и проблема несовпадающих интересов

На государственном уровне углубление взаимного сотрудничества — и в этом сходятся практически все эксперты — представляет для России прежде всего (но не только) стратегический — геополитический и геоэкономический интерес, в том числе с точки зрения укрепления глобального позиционирования РФ в нынешних сложных международных условиях, а для Белоруссии на первом плане находится экономический интерес, хотя стратегические аспекты сотрудничества с Россией, связанные с обеспечением безопасности страны, в течение многих лет подвергающейся массированному давлению со стороны Запада, также имеют важное значение.

Сотрудничество с Белоруссией крайне важно для обеспечения национальной безопасности РФ. Хорошо подготовленная и оснащенная современным вооружением белорусская армия¹ в составе региональной группировки войск прикрывает западные рубежи формируемого двумя странами Союзного государства. В 2016 г. завершено создание единой региональной системы ПВО. На территории РБ находятся стратегические объекты России — РЛС «Волга» в районе г. Барановичи и узел связи ВМФ в г. Вилейка. Российско-белорусский союз препятствует реализации планов Запада по созданию балтийско-черноморской дуги, включающей недружественные России государства, разрывая эту дугу в самом центре. Это приобретает особое значение в свете значительно обострившейся в последние годы геополитической напряженности между Россией и западными странами.

Серьезное значение для укрепления обороноспособности и развития ОПК РФ имеет военно-техническое сотрудничество с РБ. В конце 2000-х годов 99 белорусских предприятий экспорти-

1. По оценке ряда зарубежных военных специалистов, вооруженные силы РБ являются вторыми по боеспособности в Европе (не считая России) после бундесвера (Пономарев В. Доктрина безопасности для общества // Советская Белоруссия, 2016, 7 июня).

ровали 1880 наименований продукции для 255 предприятий оборонных отраслей России; у 940 российских предприятий главными клиентами были 67 предприятий в Белоруссии, получавшие от них около 4080 наименований продукции². Без кооперации с белорусскими партнерами на организацию альтернативных производств в оборонной промышленности РФ потребовались дополнительные миллиарды долларов. Военное и военно-техническое сотрудничество двух стран в целом успешно развивается. Несмотря на проблемы в торгово-экономических отношениях, о чем нередко забывают эксперты, скептически относящиеся к российско-белорусской интеграции.

Углубление российско-белорусской интеграции весьма важно для укрепления международных позиций России, в том числе в рамках СНГ. Эффективный союз с Белоруссией призван способствовать росту притягательной силы России, усиливая ориентацию других государств Содружества на сближение с ней; создаваемое двумя странами Союзное государство является своего рода ориентиром для многосторонних интеграционных проектов с участием РФ – прежде всего Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

РБ имеет для РФ существенное геоэкономическое значение. Через территорию республики проходят основные транзитные пути, связывающие Россию со странами Центральной и Западной Европы, включая нефтепровод «Дружба» и магистральный газопровод Ямал–Европа. По белорусским транспортным коммуникациям, по некоторым оценкам, в конце 2010-х годов осуществлялось до 70% внешнеторгового оборота России³. Белоруссия обеспечивает транзит примерно 50% российской нефти и 30% российского газа в европейские страны⁴, причем тарифы на транзит в РБ значительно ниже, чем в других государствах.

Во внешнеторговом обороте РФ Белоруссия в 2016 г. занимала 4 место (после Китая, Германии и Нидерландов); на ее

-
2. Юзвак И. Не делить, а умножать. Реальная кооперация является основой союзной экономики // Союз. Беларусь–Россия, 2010, 8 июля.
 3. Андропова А.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Квадрига, 2010, С.73.
 4. Возможен ли «Белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. М.: Научный эксперт, 2016. С.84.

долю приходилось около 5,4% общего объема внешней торговли России. Вместе с тем РФ весьма заинтересована в поставках в РБ продукции ТЭКа, химической промышленности, черной металлургии, машиностроения и ряда других отраслей.

Преференциальный торговый режим позволяет России получать из страны-партнера по относительно низким ценам и без расчетов в СКВ многие необходимые ей товары, в частности грузовые автомобили, сельскохозяйственные машины и оборудование, холодильники, мебель, одежду, обувь, продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности, которые благодаря своему выгодному для покупателей соотношению цены и качества пользуются спросом на российском рынке. Так, доля РБ в общем объеме российского импорта молочных продуктов составила в 2015 г. 83%, а в сегменте цельномолочной продукции она фактически стала монополистом, обеспечив в 2015 г. 97% импорта в Россию⁵.

Развитие экономического взаимодействия с РБ способствует решению проблемы занятости в РФ. Как отмечал Президент РБ А. Лукашенко, сегодня на предприятиях России, которые работают на финишное производство в Белоруссии, занято более 10 млн человек⁶.

РФ – главный торговый партнер Белоруссии (на ее долю в 2016 г. приходилось 51,2% внешнеторгового оборота республики, в том числе 46,2% экспорта и 55,4% импорта)⁷, практически единственный поставщик энергоресурсов, основной рынок сбыта продукции многих отраслей белорусской экономики, особенно обрабатывающей промышленности; транзитом через территорию РФ идет большая часть продукции, экспортируемой Белоруссией в другие страны ЕАЭС и СНГ и импортируемой из этих стран.

Объем инвестиций из РФ в экономику РБ составил в 2016 г. более половины (51,5%) общего объема поступивших в страну иностранных инвестиций. На 1 января 2017 г. на территории Белоруссии работали 2449 предприятий с российским участием, из

5. Лавникевич Д. Чернозем пойдет песком // БелГазета, 2017, 20 июня.

6. На наш взгляд, эта цифра является завышенной: по другим оценкам, благодаря экономическому сотрудничеству с Белоруссией имеют работу около 3 млн рабочих и служащих в России.

7. Рассчитано по: Беларусь в цифрах. 2017. Статистический справочник. Минск, 2017. С.66.

которых 1020 – со 100-процентным российским капиталом⁸. Приток инвестиций из РФ в РБ, что, в свою очередь, является важным фактором роста экономики последней и модернизации ее производственной структуры.

Особое значение для РБ имеет возможность получать по льготным ценам российские энергоносители – прежде всего газ, доля которого в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов составляла в 2016 г. 60%. Так, в 2016 г. газ из РФ поставлялся по цене 132 долл. за 1 тыс. куб. м, тогда как для стран Западной Европы цена достигала 250 долл. С 2001 по 2015 г. общий объем скрытых российских газовых субсидий составил, по некоторым оценкам, 49 млрд долл.⁹ По сниженной цене (за счет отсутствия экспортной пошлины) РБ получает из России и нефть: в 2015 г. цена поставок российской нефти в составляла 29 долл. за баррель при мировой цене более 40 долл. По официальным российским данным, с 2011 по 2015 г. размер нефтяных субсидий для РБ достиг 22,3 млрд долл.¹⁰

Важно при этом отметить, что, вопреки распространенному мнению, потери России от энергетических субсидий для РБ достаточно относительно. Льготные цены на российские энергоресурсы способствуют экономическому росту в Белоруссии, что, в свою очередь, позволяет белорусским предприятиям наращивать поставки относительно дешевой и качественной продукции, в которой нуждаются их российские партнеры¹¹, а также увеличивает экспортные возможности российских предприятий, поставляющих товары в РБ.

-
8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц за 2016 год. Минск, 2017.
 9. Лукашенко зря надеется на Путина в решении вопроса по газу. <http://easaily.com/ru/news/2017/04/01/lukashenko-zrya-nadeetsya...2017>. 1 апреля.
 10. Никифоров О. Энергетические разногласия Москвы и Минска // Независимая газета. 2017. 14 марта.
 11. Как отмечал в этой связи российский исследователь Ю. Годин, «промышленный комплекс Белоруссии...выпускает продукцию, основную часть которой поставляет в нашу страну по ценам примерно на одну треть ниже цены западных аналогов, во многом это удается благодаря дешевому российскому газу» (Годин Ю.Ф. Геополитическая роль внешней торговли энергоресурсами для России // МЭ и МО. 2006. № 2. С. 108).

По данным МВФ, в период с 2005 г. по 2015 г. общий объем поддержки белорусской экономики со стороны России, включая скрытые субсидии по энергоносителям, льготный доступ на российский рынок и прямую кредитную поддержку, составил 106 млрд долл. В разные годы эта поддержка составляла от 11 до 27% белорусского ВВП¹².

Существует мнение, что в основе российско-белорусской интеграции лежит обмен экономических льгот для Белоруссии на геополитические и геоэкономические преимущества для России¹³. В этом есть немалая доля истины, но в целом такая точка зрения, на наш взгляд, страдает упрощением. Заинтересованность в экономическом сотрудничестве и интеграции у РФ и РБ асимметрична (у Белоруссии она в целом значительно выше), однако по отдельным направлениям взаимодействия асимметрия существенно снижается.

Речь идет прежде всего о сотрудничестве в области обрабатывающей промышленности, в сфере науки и высоких технологий, где РФ и РБ обладают сопоставимыми потенциалами (особенно с качественной стороны). Перед обеими странами ныне стоит задача модернизации экономики, перевода ее на инновационный путь развития на основе использования новейших научно-технических достижений и передовых производственных технологий. Важно при этом отметить, что предпочтительной для РФ и РБ является модернизация экономики по *креативному* типу, предполагающая создание и распространение собственных инноваций, которая должна в перспективе сменить реализуемую ныне модернизацию в основном по *адаптивному* типу, основанную на освоении заимствованных нововведений и предполагающую технологическую, а затем и политическую зависимость от западных партнеров¹⁴. В решении этой задачи взаимное сотрудничество, прежде

12. БелГазета. 2017. 11 апреля.

13. Так, по мнению Д.И. Ушкаловой, «основной форматный вопрос российско-белорусской интеграции сводится к обмену геополитических преимуществ России на конкретные экономические выгоды и привилегии Белоруссии при переходе к реальной экономической интеграции» (Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: противоречия российско-белорусской интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2010. С. 91).

14. Подробнее о креативном и адаптивном типах модернизации см.: Вардомский Л., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономики стран СНГ // Мир перемен, 2011, № 3. С. 43–58.

всего производственная кооперация, инновационное и научно-техническое сотрудничество, играет существенную роль и для России, и для Белоруссии. В настоящее время кооперацией связано более 8 тысяч предприятий двух стран. Доля российского сырья, материалов, полуфабрикатов, не считая энергетических товаров, достигает 15% стоимости промышленной продукции РБ; в свою очередь, 40% белорусских компаний поставляют сырье, материалы и комплектующие на производственные комплексы РФ¹⁵. Трансграничные цепочки добавленной стоимости в рамках Союзного государства значительно более многочисленны, чем в рамках ЕАЭС и СНГ.

Для количественной оценки взаимосвязанности экономики РФ и РБ представляется целесообразным использовать *коэффициент торгово-экономической связанности (КТЭС)*¹⁶. Этот показатель, исчисляется как отношение взаимного товарооборота к совокупному ВВП (в текущих ценах) рассматриваемой страны и ее партнеров – отдельных стран или экономических объединений, умноженное на 100. Чем больше оборот взаимной торговли и меньше совокупный ВВП, тем выше данный коэффициент. Изменение КТЭС в 2000–2016 гг. для России и Белоруссии показано в табл. 1.

Таблица 1. Коэффициент торгово-экономической связанности РБ и РФ в 2000–2016 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2015	2016
Взаимный товарооборот РФ и РБ (млрд долл.)	9,3	15,8	28,0	27,5	26,1
ВВП РБ (млрд долл.)	11,4	30,2	54,9	53,5	45,9
ВВП РФ (млрд долл.)	259,7	764,1	1525	1332	1132,7
Совокупный ВВП (млрд долл.)	271,1	794,3	1579,9	1385,5	1178,6
КТЭС	3,43	1,98	1,77	1,98	2,21

Источники: Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Статистический сборник. Минск, 2016. С. 68, 75; Беларусь в цифрах. 2017. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 66; 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Статистический сборник. М., 2016. С. 108; данные МВФ.

КТЭС РБ и РФ в 2000-х годах значительно снизился, но в последнее время демонстрирует повышательную тенденцию, несмотря на проблемы в экономиках и сокращении стоимостных

15. Савко С. Союзное государство: к единой промышленной политике // Белорусская думка. 2015. № 10. С. 10.

16. См. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв.ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 8.

объемов взаимной торговли. Это парадоксальное, на первый взгляд, явление говорит, на наш взгляд, о том, что комплементарность экономик имеет глубинный характер и конъюнктурные факторы не оказывают на нее разрушительного воздействия.

Ключевое значение при анализе проблем, противоречий и болевых точек российско-белорусских отношений имеет, на наш взгляд, исследование интересов всех участников этих отношений, а также путей и механизмов согласования этих интересов. К. Маркс, в последние годы ставший вновь популярным на Западе, в свое время отмечал: «Идея» неизменно посрамляла себя? как только она отделялась от «интереса»¹⁷. Эта мысль находит подтверждение и применительно к сотрудничеству РФ и РБ: пробуксовка интеграционного процесса, несмотря на привлекательность идеи интеграции и ее соответствие коренным национальным интересам обеих стран, связана прежде всего с нестыковкой интересов его участников по некоторым конкретным аспектам и направлениям взаимодействия.

Эти интересы имеют сложную структуру, включающую интересы населения каждой страны в целом (т.е. национальные интересы, которые призвано выражать государство), конкретных предприятий и других субъектов российско-белорусских отношений. На макроуровне каждое государство имеет политические и экономические интересы, которые хотя и являются взаимосвязанными, могут иметь разнонаправленные векторы¹⁸.

Особую роль в системе интересов участников взаимодействия РФ и РБ играют экономические интересы, что обусловлено важнейшей, базисной ролью экономики среди многообразных сфер общественной жизни. Экономический интерес, как отмечал академик О.Т. Богомолов, «является осознанной потребностью (преимуществом, выгодой), превратившейся в побудительный мотив деятельности или поведения людей, классов в процессе производства, обмена, а следовательно, и в процессе принятия соответствующих решений»¹⁹. Многообразии участников взаимных экономических

17. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.2. С.89.

18. Подробнее см.: Шурубович А.В. Российско-белорусское сотрудничество: проблемы согласования взаимных интересов // Россия и новые государства Евразии, 2009. № 1. С. 32–46.

19. Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии / Под редакцией О.Т. Богомолова. Второе издание, дополненное. М.: Экономика, 1988. С. 30–31.

отношений (к которым относятся, в частности, национальные экономики в целом, представленные центральными государственными органами и ведомствами, конкретные предприятия различных форм собственности, корпорации, финансово-промышленные группы, индивидуальные предприниматели и т.д.) обуславливает и многообразие их экономических интересов, нередко противоречащих друг другу. Поэтому первостепенное значение приобретает их согласование, от которого, как будет показано ниже, в решающей мере зависит развитие российско-белорусского сотрудничества.

В политической сфере подходы РФ и РБ к интеграции (обусловленные прежде всего интересами политических элит обеих стран) существенно расходятся. Белоруссия выступает за интеграцию на равных, не желая поступаться своим суверенитетом. Россия, чей экономический потенциал многократно превышает белорусский (ВВП России в 2016 г. составлял, по данным МВФ, по номиналу 1132,7 млрд долл., а ВВП Белоруссии – 45,9 млрд долл.), претендует на ведущую роль в формируемом Союзном государстве. Нестыковка интересов национальных политических элит в этом фундаментальном вопросе осложняет и решение ряда проблем экономического сотрудничества (в частности, предусматриваемое рядом интеграционных документов введение единой валюты).

Вместе с тем у большей части политических элит как в РФ, так и в РБ есть и серьезные мотивы для поддержки российско-белорусской интеграции. Поскольку подавляющее большинство населения РФ, болезненно пережившее распад СССР, приветствует действия, направленные на восстановление в той или иной форме экономического и политического единства бывших союзных республик при лидерстве России, сближение с Белоруссией, как и с другими странами СНГ, является для российской элиты – за исключением откровенно прозападной ее части – своего рода императивом, способствуя ее политическому выживанию и электоральному успеху в условиях усилившейся в последние годы конфронтации с Западом. Для белорусского руководства союз с Россией является своеобразной страховкой на случай резкой дестабилизации ситуации в стране и попыток прозападной оппозиции свергнуть существующий режим. Политическая поддержка, оказываемая РФ на международной арене своему союзнику, в течение многих лет

помогала РБ выдерживать оказываемое на нее Западом массивное давление.

На более низком уровне экономического взаимодействия — уровне конкретных хозяйствующих субъектов — расхождение интересов усиливается. В углублении экономического сотрудничества и интеграции заинтересованы прежде всего предприятия, связанные взаимопоставками продукции, а также предприятия и производства высокотехнологичных наукоемких отраслей РФ и РБ. Вместе с тем среди субъектов микроуровня есть и такие, корпоративным интересам которых интеграция не соответствует.

Во-первых, это крупные корпорации российского ТЭК («Газпром», «Роснефть» и др.), в значительной мере определяющие ныне внешнеэкономическую политику РФ. Они не заинтересованы в преференциальных ценах на энергоносители для Белоруссии и других стран СНГ и выступают за одинаковый подход ко всем странам—импортерам энергоресурсов, исключаящий какие-либо льготы. Под влиянием крупных корпораций ТЭК в 2005 г. было заявлено о постепенном переходе на рыночные основы в экономических связях со странами СНГ, предполагающем отказ от субсидирования их экономик с помощью льготных цен на энергоносители. Это подход, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку предусматривает распространение рыночных принципов на все страны СНГ, закупающие российские энергоресурсы, без какой-либо дифференциации; при этом Белоруссия и другие страны, входящие в интеграционные объединения с участием РФ, фактически оказывались в одинаковом положении с недружественными по отношению к России государствами. Реализация такого подхода стала одной из причин ряда недавних нефтегазовых конфликтов, нанесших серьезный удар по российско-белорусской интеграции. Между тем преференциальные условия сотрудничества — это неотъемлемая черта экономической интеграции, и отказ от этих условий (предусмотренных, как известно, в ряде российско-белорусских интеграционных соглашений) фактически означал бы отказ от нее.

Сказанное не означает отсутствия заинтересованности крупных корпораций ТЭК в Белоруссии и сотрудничестве с ней вообще. РБ важна для них как транзитный коридор на Запад (хотя в последнее время его значение уменьшается в результате строитель-

ства газопровода «Северный поток» и Балтийской трубопроводной системы—2); нефтехимические корпорации широко практиковали на протяжении рассматриваемого периода переработку своей нефти на белорусских предприятиях на давальческой основе, получая, таким образом, прямую выгоду от экспорта нефтепродуктов на Запад. Однако получение этих выгод нередко возможно и без интеграции с ее преференциальными условиями для страны-партнера.

Во-вторых, это белорусские и российские предприятия, опасющиеся конкуренции со стороны предприятий страны-партнера и поэтому лоббирующие введение разного рода ограничений на ввоз продукции конкурентов, не совместимых с режимом свободной торговли без изъятий и ограничений, предусмотренных интеграционными соглашениями, а также других дискриминационных мер (например, ограничения доступа предприятий страны-партнера к госзакупкам). В ряде случаев введение ограничений имело вполне разумную мотивацию (например, при запрете на ввоз сельхозпродукции, не отвечающей ветеринарно-санитарным требованиям), однако нередко оно было результатом лоббирования со стороны своих производителей, боящихся конкуренции.

Отдельная серьезная тема — несопряженность хозяйственных систем России и Белоруссии, обуславливающая различные подходы к сотрудничеству. Если в России реализуется, хотя и с серьезными ограничениями, либеральная экономическая модель, основанная на действии рыночных сил, то в Белоруссии — модель социально ориентированной рыночной экономики, в которой государство играет активную регулирующую роль. В РФ ведущую роль в экономике играют негосударственные формы собственности, на долю которых приходится ныне более 2/3 производимого ВВП и численности занятых, тогда как в Белоруссии, по оценке экспертов Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), государство контролирует большую часть экономики: на долю госпредприятий приходится около 3/4 ВВП республики.

По мнению многих белорусских и зарубежных (в том числе российских) экспертов, белорусская экономическая модель по сути представляет собой модель государственного капитализма. Характеризуя ее, белорусский либеральный экономист К.В. Рудый отмечает: «Республика Беларусь — страна, в экономике которой со-

храняются высокая доля государственной собственности, командно-административное (ручное) управление отдельными предприятиями, консолидация бюджетных ресурсов, высокая занятость в госсекторе и широкая социальная защита. В то же время государственное планирование и управление тесно переплетены с элементами рынка. Директивное кредитование и перекрестный госконтроль сочетаются с деятельностью частных национальных и иностранных предприятий, а также с либерализованным банковским сектором и во многом свободным ценообразованием»²⁰.

Серьезные различия в правах и компетенции хозяйствующих субъектов двух стран, уровнях их налогообложения и т.д. нередко препятствуют их эффективному взаимодействию. Следует в этой связи особо отметить, что белорусские госпредприятия, привыкшие за последние 20 лет к поддержке со стороны государства, едва ли заинтересованы в управлении экономикой по российскому образцу, которое неизбежно привело бы к закрытию едва ли не большинства из них с тяжелыми социальными последствиями²¹. Неприемлемы такие реформы и для высшего руководства и управленческого аппарата Белоруссии, теряющего в случае их реализации господствующие позиции в экономике республики. В то же время, как отмечает российский экономист Б.Е. Фрумкин, «все основные категории российского бизнеса хотели бы проникнуть в белорусскую экономику и закрепиться в ней»²² и поэтому заинтересованы в ускорении рыночных реформ в РБ, прежде всего в приватизации государственной собственности.

Таким образом, многообразие интересов участников российско-белорусского взаимодействия является ключевым фактором взаимных отношений, обуславливая как позитивные, так и негативные тенденции в их развитии. На эти отношения влияют также

20. Рудый К. Государственный капитализм в Беларуси // МЭ и МО, 2016. № 4. С.77.

21. По имеющимся оценкам, в случае массовой приватизации или банкротства неэффективных производств с проблемой безработицы могут столкнуться почти 50% всех занятых в экономике РБ (как сотрудников неэффективных госпредприятий, так и работающих с ними частных фирм), что неизбежно скажется на социальной стабильности в стране (Лавникович Д. Это не касается стыда перед // БелГазета, 2016, 17 октября).

22. Фрумкин Б.Е. Российско-белорусские экономические связи и интересы отечественного бизнеса // Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. 2004, № 9. С.10.

внутренняя экономическая и политическая ситуация в обеих странах, внешнеэкономическая конъюнктура, геополитическая ситуация, интересы внешних сил и другие факторы, под воздействием которых развитие взаимодействия двух стран по различным направлениям было в последние годы достаточно противоречивым и подверженным значительным колебаниям.

Динамика экономического взаимодействия и его периодизация

Главный индикатор развития экономического сотрудничества – объем *взаимной торговли* – возрос с 9314,8 млн долл. в 2000 г. до 26114,2 млн долл. в 2016 гг., или в 2,8 раза (табл. 2).

Таблица 2. Динамика взаимного товарооборота РБ с РФ в 2000–2016 гг., млн долл.

Показатель	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Товарооборот	9314,8	15834,2	28034,2	43859,8	39742,4	37371,2	27541,6	26114,2
Экспорт РБ	3712,1	5716,8	9953,6	16308,9	16837,5	15181,0	10398,4	10818,8
Импорт РБ	5604,7	10118,2	18080,6	27550,9	22904,9	22190,2	17143,2	15295,4
Сальдо РБ	1896,6	-4401,4	-8172,0	11242,0	-6067,4	-7009,2	-6744,8	-4476,6

Источники: Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Статистический сборник. Минск, 2016. С. 68, 75; Беларусь в цифрах. 2017. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 66. Следует отметить, что до 2011 г. включительно Россия не вела официальной статистики внешней торговли с Белоруссией и пользовалась белорусской статистикой, с 2012 г. Россия ведет собственную статистику торговли с РБ, отличающуюся от белорусской ввиду различной методики учета товаров, поэтому для обеспечения сопоставимости показателей автор пользовался белорусской внешнеторговой статистикой.

На динамику взаимного товарооборота влияют многие факторы: общеэкономическая ситуация в обеих странах, развитие интеграционных процессов во взаимных отношениях, глобальная экономическая конъюнктура, проявляющаяся в колебаниях внешнеторговых цен и валютных курсов и др. Важной особенностью 2010-х годов стало значительное усиление зависимости объемов взаимной торговли от ценовых и курсовых факторов, вследствие которых нередко наблюдалось снижение или незначительный рост экспорта (импорта) в стоимостном выражении при существенном увеличении физических объемов поставок. Так, в 2015 г. стоимостной объем экспорта Белоруссии в РФ возрос по сравнению с 2010 г. лишь на 4,5% при росте физического объема на 26,2% и снижении

экспортных цен на 17,2%²³. Еще более парадоксальная ситуация складывалась с белорусским импортом из России, стоимостной объемом которого в 2015 г был на 5,2% ниже, чем в 2010 г, при росте физического объема на 27,9% и снижении импортных цен на 27,5%²⁴. В 2016 г. стоимостной объем взаимного товарооборота снизился при увеличении его физического объема.

Характерной особенностью российско-белорусских внешнеторговых связей является постоянное пассивное сальдо РБ (см. табл. 2). Пассивное сальдо с Россией является главным и по существу единственным фактором общего внешнеторгового дефицита республики, поскольку в торговле с другими странами, в частности с государствами ЕС, Белоруссия, как правило, имеет положительное внешнеторговое сальдо²⁵, что объективно ослабляет значение российского вектора во внешнеэкономических отношениях республики.

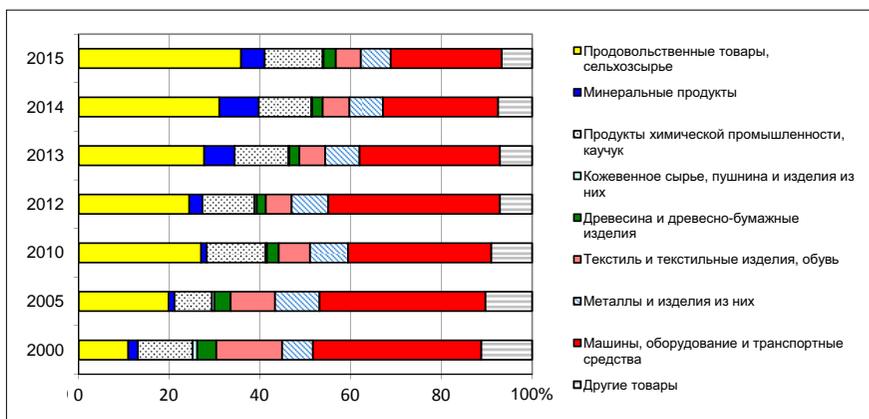
Отрицательное сальдо РБ в торговле с Россией связано прежде всего со структурой взаимного товарооборота. Если в экспорте Белоруссии в РФ ведущее место занимают продовольственные товары, сельхозсырье, продукция машиностроения и химической промышленности (рис. 1), возможности экспорта которых неустойчивы и зависят от многих факторов, то в импорте преобладают жизненно необходимые республике минеральные продукты, прежде всего энергоносители (рис. 2), по которым Россия является практически монопольным поставщиком. В целом структура экспорта Белоруссии в РФ, несомненно, более прогрессивна, чем структура импорта, что дает некоторым экспертам основание для утверждений о превращении России в сырьевой придаток Белоруссии²⁶.

23. Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск, 2016. С. 491.

24. Там же. С. 493.

25. Так, в 2015 г. и 2016 г. внешнеторговое сальдо РБ с РФ было отрицательным, составив соответственно 6745 млн и 4476 млн долл., а со странами ЕС – положительным (соответственно 2715 млн и 168 млн долл.) – Беларусь в цифрах. 2017. Статистический справочник. С. 65.

26. См., например: Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. С. 84.

Источник: Беларусь и Россия. 2016. Статистический сборник. М., 2016. С.159.

Рис. 1. Товарная структура экспорта Беларуси в Россию в 2000–2015 гг., %

Многие виды экспортной продукции, производимые в Беларуси, предназначены почти исключительно для российского рынка. Это касается прежде всего продовольственной продукции, доля России в экспорте которой в первом полугодии 2017 г. составляла 91,6%²⁷. В последние годы в Россию направляется 90–95% экспорта молочной продукции, около 75% – машин и оборудования, 60–70% – транспортных средств²⁸. Крупнейшие белорусские предприятия – МАЗ, БелАЗ, МТЗ и др. – большую часть своей продукции поставляют в РФ.

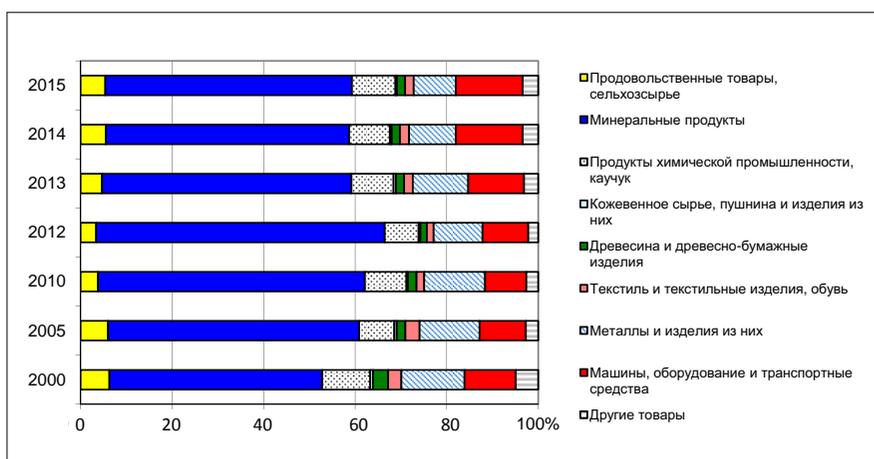
Как видно из рис. 1, за рассматриваемый период в структуре белорусского экспорта в РФ произошли серьезные сдвиги в направлении примитивизации. Так, доля продовольственных товаров и сельхозсырья возросла более чем втрое – с 10,9% в 2000 г. до 35,8% в 2015 г., тогда как доля машин, оборудования и транспортных средств заметно снизилась – соответственно с 37,1 до 24,5%, причем в последние годы данная тенденция усилилась.

Импорт Беларуси из РФ на протяжении всего рассматриваемого периода имел преимущественно сырьевой характер.

27. Сикорский В. Доля России в структуре экспорта Минсельхозпрода Беларуси 91,6% //Белорусы и рынок, 2017, 8 августа.

28. В фокусе: Беларусь – в поиске факторов роста. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики №18. Март 2017. С. 5–6.

Для Белоруссии, как отмечает Д.И.Ушкалова, «Россия выступает в качестве фактически монопольного поставщика жизненно необходимых для развития хозяйства ресурсов, прежде всего топливно-энергетической группы»²⁹. На долю России приходится 100% импортируемых Белоруссией нефти и газа, более 80% стальных труб и синтетического каучука, более 50% растительного масла³⁰. Ведущее место в нем занимают минеральные продукты (прежде всего энергоносители), доля которых возросла с 46,5% в 2000 г. до 53,9% в 2015 г., причем в отдельные годы, например в 2012 г., она превышала 60% (рис. 2).

Источник: Беларусь и Россия. 2016. Статистический сборник. М., 2016. С. 162.

Рис. 2. Товарная структура импорта Белоруссии из России в 2000–2015 г., %

Доли большинства других товарных групп снизились (так, доля металлов и изделий из них уменьшилась с 13,8 до 9,2%, продукции химической промышленности и каучука – с 10,5 до 9,5%); вместе с тем с 11,2 до 14,6% возросла доля машин, оборудования и транспортных средств, что позволяет говорить о наметившихся

29. Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 60.

30. В 2010–2011 гг. Белоруссия, пытаясь ослабить свою энергетическую зависимость от России, импортировала незначительное количество нефти из третьих стран – Венесуэлы и Азербайджана, но вскоре вынуждена была отказаться от такого импорта ввиду его очевидной невыгодности (венесуэльская нефть, например, была вдвое дороже российской).

позитивных сдвигах в структуре импорта³¹. Эти сдвиги в определенной мере компенсируют отмеченное выше снижение доли машинотехнической продукции в белорусском экспорте в Россию.

Одним из важнейших направлений российско-белорусского сотрудничества, имеющим ключевое значение для экономической интеграции двух стран, является *производственная и научно-техническая кооперация* в высокотехнологичных отраслях, которая во многом основывается на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся в советский период, когда предприятия двух стран изначально выступали как звенья единой технологической цепочки. Каждое второе белорусское предприятие связано с российскими партнерами кооперационными отношениями, а в некоторых отраслях этот показатель достигает 80%. В наибольшей степени кооперацией охвачены машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви³².

Действенным инструментом развития производственной и научно-технической кооперации и одним из немногих примеров эффективности структур создаваемого Союзного государства являются союзные программы — прежде всего экономические и научно-технические. Как правило, это программы по созданию и развитию высокотехнологичных наукоемких производств, определяющих перспективы развития экономики. За 2000–2015 гг. было реализовано 44 совместных программы в промышленной и смежной сферах по 38 направлениям³³, а всего с 1998 г. выполнено более 50 союзных программ, результаты реализации которых внесли заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники двух стран³⁴.

Вместе с тем в последние годы обозначилось торможение развития этой формы сотрудничества, во многом обусловленное,

31. Этот сдвиг произошел в основном в 2010-е годы, о чем говорит увеличение доли машин, оборудования и транспортных средств в импорте Белоруссии из РФ с 9,0% в 2010 г. до 14,6% в 2015 г.

32. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках евразийского экономического союза (<http://docs.cntd.ru/document/4203011148>).

33. Ленчук, Е., Филатов В. Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС // Мир перемен, 2015, № 3. С. 160.

34. Подробнее о союзных программах см.: Шурубович А. Промышленная политика евразийских интеграционных проектов // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. С. 15–17.

на наш взгляд, уменьшением финансовых возможностей обоих государств в период серьезных экономических трудностей. Число программ Союзного государства сократилось с 13 в 2011 г. до 9 в 2015 г.; бюджет этих программ за указанный период вырос с 2,9 млрд до 3,2 млрд российских рублей³⁵, что означало его сокращение в реальном выражении.

Особое место среди форм и направлений российско-белорусского экономического взаимодействия занимает *инвестиционное сотрудничество*, являющееся одним из ключевых индикаторов взаимопроникновения национальных экономик. Инвестиционное сотрудничество, как отмечалось выше, развивалось весьма неравномерно, но в целом его развитие, несомненно, носило поступательный характер, о чем говорит прежде всего многократный рост объема взаимных инвестиций по сравнению с началом этапа динамичного развития (табл. 3).

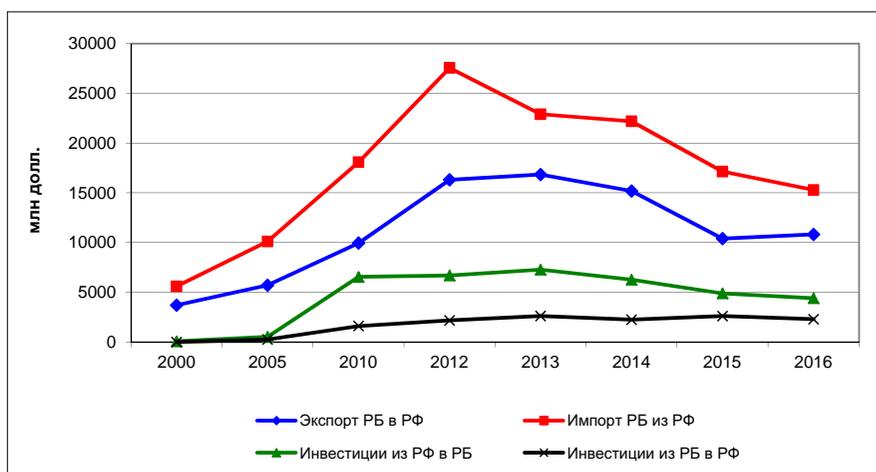
Таблица 3. Взаимные инвестиции России и Белоруссии в 2000–2016 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестиции из России в Белоруссию								
Млн долл.	77,2	531,5	6555,0	6691,0	7281,2	6274,7	4896,0	4408,6
В % к общему объему иностранных инвестиций в Белоруссию	...	29,3	72,1	46,7	48,6	41,6	43,2	51,5
Инвестиции из Белоруссии в Россию								
Млн долл.	1,0	265,4	1615,5	2178,1	2622,8	2253,7	2618,4	2300
В % к общему объему инвестиций из Белоруссии за рубеж	...	75,6	63,7	35,8	41,4	37,7	50,9	...

Источники: Россия в цифрах. 2005. Краткий статистический сборник. М., 2005. С.361–362; Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016. Минск, 2016. С.438, 444; Беларусь в цифрах. 2017. Статистический справочник. Минск, 2017, С.62 ; Пасяк О.Позывные Форума // Советская Белоруссия, 2017, 23 июня.

Важно отметить также, что динамика взаимных инвестиций РФ и РБ в целом совпадает с динамикой взаимной торговли (рис. 3), что говорит о взаимосвязи о взаимообусловленности этих направлений сотрудничества.

35. Бибиков В., Бушев А. Программное обеспечение интеграции // Союз. Беларусь – Россия. 2016, 4 февраля.

Источники: на основе таблиц 2 и 3.

Рис. 3. Взаимная торговля и взаимные инвестиции России и Беларуси в 2000–2016 гг., млн долл.

Следует учитывать при этом, что общий объем входящих и исходящих иностранных инвестиций, как отмечают многие экономисты, является недостаточно точным индикатором инвестиционного сотрудничества, поскольку включает в себя портфельные и так называемые прочие инвестиции (т.е. вложения в различные виды финансовых активов, включая валюту, депозиты, торговые кредиты, просроченную задолженность и др.), занимающие значительную часть этого объема. Более корректным представляется показатель прямых иностранных инвестиций (ПИИ), характеризующий прежде всего вложения в капитал иностранного партнера. Динамика прямых взаимных инвестиций РФ и РБ в последние годы представлена в табл. 4.

Таблица 4. Прямые взаимные инвестиции России и Белоруссии в 2012–2016 гг., млн долл.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Прямые инвестиции из России в Белоруссию	469,9	813,1	546,6	622,7	475,0
Прямые инвестиции из Белоруссии в Россию	110,5	219,4	58,7	42,2	46,0

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Общий объем накопленных на конец 2016 г. российских ПИИ в Белоруссии составил 8,5 млрд долл., белорусских ПИИ в России – 2,05 млрд долл.³⁶

Россия традиционно является главным инвестором в белорусскую экономику; ее доля в общем объеме иностранных инвестиций в РБ, несмотря на значительное снижение объемов российских инвестиций в последние годы, значительно опережает доли других стран (так, в 2016 г. доля РФ составляла 51,5%, а доля Великобритании, занимавшей 2 место по объему инвестиций в РБ, – 31,5%)³⁷. Она является и главным получателем инвестиций из РБ, хотя по объему инвестиций в РФ Белоруссия многократно уступает ряду других стран.

Значительную активность в инвестировании в экономику РБ проявляют многие российские компании различных отраслей: нефтяной, газовой, химической, пищевой промышленности, телекоммуникационной сферы, банковского сектора и др.³⁸ Наиболее крупные активы российский бизнес имеет в сфере транспортировки и добычи энергоносителей. Крупнейший российский инвестор – ОАО «Газпром», в 2007–2011 гг. поэтапно приобретшее за 5 млрд долл. 100% акций белорусской компании «Белтрансгаз», преобразованной ныне в дочернюю компанию «Газпром трансгаз Беларусь». Российской компании «Славнефть» (в свою очередь, контролируемой другими российскими структурами) принадлежат 42,5% акций ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод».

В Белоруссии реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с российским участием, наиболее значимым из которых является строительство атомной электростанции в г. Островец (Гродненская обл.) мощностью 2,4 Гвт, которая со временем будет, как предполагается, давать 25–30% общего объема производства электроэнергии в РБ (стоимость проекта – до 10 млрд долл.). Первый блок АЭС намечено ввести в 2019 г., второй – в 2020 г.

36. *Едовина Т.* Капитал вернулся к соседям // *Коммерсантъ*, 2017, 17 августа.

37. В отдельные годы, однако, Россия временно утрачивала лидирующее положение: так, в 2006 г. она занимала лишь 4 место по объему инвестиций в Белоруссию после Великобритании, Швейцарии и Германии (*Андропова И.В.* Указ. соч. С. 90).

38. Подробнее см.: *Ушколова Д.И.* Указ. соч. С. 71–73; *Хейфец Б.А.* Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. М: Экономика, 2011. С. 156–159.

Введение в строй Белорусской АЭС позволит значительно снизить долю российского газа в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов РБ, составлявшую в 2016 г. 60%, что, в свою очередь, уменьшит конфликтный потенциал российско-белорусских отношений, в которых объемы и условия поставок газа традиционно являются одной из болевых точек.

Масштабы белорусских инвестиций в российскую экономику многократно меньше российских инвестиций в экономику РБ ввиду существенно меньшего экономического потенциала и инвестиционных возможностей Белоруссии по сравнению с Россией, а также наличия ряда ограничений для иностранных, в том числе белорусских, инвесторов в ряде отраслей экономики³⁹. В настоящее время в России действуют 210 предприятий с белорусским капиталом⁴⁰; крупнейшей инвестицией белорусского бизнеса в РФ является приобретение в 2016 г. белорусским инвестором 20% акций ПАО «Уралкалий». Почти в 40 субъектах РФ создано около 80 совместных с белорусскими партнерами сборочных производств.

Спад в экономике обеих стран в последние годы не мог не отразиться на взаимодействии в инвестиционной сфере. Объем российских инвестиций в экономику РБ в 2009–2011 гг. увеличился, достигнув в 2011 г. пика – 9,4 млрд долл., что было связано прежде всего с продажей в 2011 г. «Газпрому» оставшихся 50% акций ОАО «Белтрансгаз» за 2,5 млрд долл.; в последующие годы, однако, российские инвестиции в РБ имели тенденцию к снижению, уменьшившись до 7,3 млрд в 2013 г. и 4,4 млрд долл. в 2016 г.; снизился в последнее время и объем белорусских инвестиций в РФ.

Важной особенностью российско-белорусского экономического сотрудничества является значительная роль межрегионального сотрудничества: соглашения о таком сотрудничестве заключаются, как правило, не между регионами двух стран, а между Белоруссией, с одной стороны, и тем или иным российским регионом, с другой. Это связано прежде всего с различиями в государственном

39. Так, Белоруссия уже много лет безуспешно добивается доступа к освоению богатых нефтегазовых месторождений на территории РФ.

40. Пасяк О. Позывные Форума // Советская Белоруссия, 2017, 23 июня. Следует в этой связи отметить, что по сравнению с 2013 г., когда, по данным посольства РБ, в России насчитывалось около 1 тыс. предприятий с белорусским капиталом, это число значительно сократилось.

устройстве РФ и РБ (Россия – федерация, а Белоруссия – унитарное государство) и, соответственно с существенными различиями прав и компетенций регионов двух стран, затрудняющими их взаимодействие по горизонтали.

Белоруссия при этом развивает торговлю и другие формы сотрудничества прежде всего с регионами-лидерами по основным экономическим показателям, могущими быть крупными рынками сбыта для белорусских товаров, а также с регионами-поставщиками основных энергоресурсов и сырья.

К настоящему времени у Белоруссии налажены плотные контакты с 79 российскими регионами, среди которых особенно интенсивные связи установлены с Московской, Смоленской и Тюменской областями, а также Москвой и Санкт-Петербургом⁴¹. В экспорте Белоруссии ведущие места среди регионов РФ в 2015 г. занимали Московская область (23,61%), г. Москва (18,42%), г. Санкт-Петербург (8,22%), Смоленская (6,51%) и Брянская (3,11%) области; доли остальных регионов не достигали 2%⁴². В белорусском импорте лидировали Тюменская область (25,74%), Смоленская область (17,77%), Московская область (10,06%), г. Москва (6,84%), Республика Татарстан (3,95), г. Санкт-Петербург (3,19%), а доли остальных регионов были менее 3%⁴³. Среди белорусских регионов безусловным лидером в торговле с Россией является г. Минск, на долю которого в 2015 г. приходилось 28,7% общего объема товарооборота, в т.ч. 24,5% экспорта и 31,4% импорта. В экспорте в Россию, наряду с г. Минском, лидирующую позицию с большим отрывом от остальных занимала Минская область, на долю которой приходилось 22,5% общего объема экспорта; на долю Брестской области приходилось 14,0%, Могилевской – 11,8, Гомельской – 11,6, Витебской и Гродненской областей – по 8,9%. В импорте из РФ выделялись Витебская и Гомельская области, доли которых достигали соответственно 15,3 и 14,6%; доля Минской области составляла 8,5%, Могилевской – 3,1, Гродненской – 2,5, Брестской – 2,0%⁴⁴.

41. Пасяк О. Позывные Форума // Советская Белоруссия, 2017, 23 июня.

42. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Статистический сборник. С. 71–74.

43. Там же. С.78–80.

44. Рассчитано по данным статистических управлений шести областей РБ и г. Минска.

Еще одной формой взаимных экономических связей являются *трансграничные операции физических лиц*, связанные, в частности, с трудовой миграцией из Белоруссии в Россию. По различным оценкам, в России в начале 2010-х годов работали от 300 тыс до 500 тыс. белорусов.

Как отмечалось в белорусской печати, в условиях нарастания трудностей в экономике РБ в 1-й половине 2010-х годов росло число белорусов (в том числе специалистов и квалифицированных рабочих), выезжающих на работу в Россию, где заработки значительно выше, а трудоустройство, в отличие от других стран, не представляет серьезной проблемы⁴⁵. На Россию приходилось, по разным подсчетам, 80–90% белорусов, работающих за рубежом, которые ежегодно переводили на родину до 500 млн долл.; общий объем денежных переводов из РФ достиг в 2013 г. почти 1 млрд долл. В последующие годы, в связи с ухудшением экономической ситуации в РФ масштабы трудовой миграции из РБ уменьшились, что нашло отражение в резком сокращении объема денежных переводов в Белоруссию из России (примерно, с 1 млрд долл. в 2013 г. до 230 млн долл. в 2015 г.⁴⁶), однако в 2016–2017 гг. они вновь начали расти в связи с началом реализации принятого в Белоруссии в апреле 2015 г. Декрета Президента РБ № 3 «О предупреждении социального иждивенчества»,⁴⁷ вынудившего многих граждан РБ покинуть страну, чтобы не платить «налог на тунеядцев».

Из вышесказанного видно, что в последние годы по всем основным направлениям развития российско-белорусского экономического взаимодействия происходило некоторое торможение, усиливались негативные тенденции в различных сферах отношений РФ и РБ. В отношениях двух стран накапливались серьезные проблемы, ставившие под вопрос не только успешное развитие

45. Так, дизайнеры, претендовавшие в Белоруссии на 1 тыс. долл. в месяц, массово переезжали в Москву, где зарабатывали на худших должностях около 3 тыс долл. Квалифицированный белорусский врач с частной практикой мог заработать в Минске в месяц 2 тыс долл, а в Москве – 7–8 тыс долл. (Нежданский К. Кому пора валить? //БелГазета, 2013, 11 ноября).

46. В Беларуси и России появились трансграничные переводы через Интернет-банк. <http://myfin.by/stati/view/6877-v-belarusi-i-rossii-royavilis-trans...>

47. В соответствии с Декретом, граждане РБ, отработавшие в отчетном году менее 183 дней, должны заплатить налог, эквивалентный примерно 200 долл.

сотрудничества по конкретным направлениям, но и дальнейшую судьбу российско-белорусского интеграционного проекта.

В целом в развитии российско-белорусских экономических отношений можно выделить три основных этапа, содержание каждого из которых определялось рядом экономических и политических факторов, включая динамику национальных экономик РФ и РБ, мировую экономическую конъюнктуру, состояние политических отношений двух стран и др.: *этап становления* (1991–2000 гг.), *этап динамичного развития* (2000 – 2008/2009 гг.) и *этап турбулентного развития* (с 2008/2009 гг. по настоящее время). Это деление в значительной мере условно (так, на этапе динамичного развития, как будет показано ниже, в отношениях двух стран неоднократно вспыхивали торговые конфликты, а на последнем этапе по ряду направлений наблюдалось их поступательное развитие) и обозначает главное содержание, господствующую тенденцию взаимных отношений на том или ином этапе.

Этап становления (1991–2000 гг.) характеризовался прежде всего коренным изменением режима функционирования экономических отношений двух стран. Распад СССР, совпавший по времени с началом рыночной трансформации (эффект «двойного шока») крайне негативно повлиял на национальные экономики РФ и РБ, что отразилось в резком снижении основных экономических показателей в первой половине 1990-х годов. Так, ВВП России в 1995 г. составил лишь 65,4% к уровню 1991 г., ВВП Белоруссии – 66,1%, объем промышленного производства – соответственно 54 и 62%, объем инвестиций в основной капитал – 36 и 37%⁴⁸. Во второй половине данного периода динамика многих показателей улучшилась, однако по большинству из них обе страны в 2000 г. так и не достигли уровня 1991 г. Это, в свою очередь, не могло не отразиться и на взаимных экономических (прежде всего торговых) связях, став, наряду с самим эффектом распада единого союзного народнохозяйственного комплекса, одним из факторов обвального снижения их объемов. Если в 1991 г. накануне распада СССР российско-белорусский товарооборот достигал, по имеющимся оценкам, 28,7 млрд долл., то в 1993 г. он составил лишь 2,9 млрд долл., уменьшившись,

48. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000). Статистический сборник. М., 2001. С. 11, 18, 25.

таким образом, за два года в 10 раз⁴⁹. В последующие годы, однако, взаимный товарооборот начал быстро расти; в 1995 г. он достиг 5,15 млрд, а в 1997 г. – 9,45 млрд долл.⁵⁰ Финансовый кризис 1998 г. в РФ негативно отразился на взаимной торговле двух стран, объем которой снизился до 9,2 млрд долл. в 1998 г. и 7 млрд долл. в 1999 г., однако уже в 2000 г. этот объем возрос до 9,3 млрд долл.⁵¹, почти достигнув докризисного уровня.

Примерно с середины 1990-х годов начали восстанавливаться нарушенные в первые годы трансформации кооперационные связи между предприятиями двух стран. Рос объем взаимных инвестиций, формировались совместные хозяйственные структуры – совместные предприятия, межгосударственные финансово-промышленные группы (МФПГ) и др. Особенно тесная кооперация сложилась в оборонно-промышленном комплексе (ОПК), где в конце 1990-х годов около 200 российских оборонных предприятий поддерживали кооперационно-технологические связи со 120 предприятиями белорусского ОПК по 1600 видам продукции⁵².

Активизация взаимных экономических связей РФ и РБ в середине 1990-х годов была во многом обусловлена прогрессом, достигнутым в развитии интеграционных процессов между двумя странами. Первые соглашения, направленные на развитие российско-белорусской интеграции, были подписаны еще в первые годы после распада СССР. Так, 13 ноября 1992 г. было заключено Соглашение о свободной торговле между РФ и РБ, установившее преференциальный режим торговли товарами национального происхождения для хозяйствующих субъектов двух стран. В 1993–1994 гг. проводился курс на форсированную интеграцию национальных экономик России и Белоруссии (а точнее, на фактическую инкорпорацию белорусской экономики в российскую),

49. *Годин Ю.Ф.* Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности Союзного государства. М.: Международные отношения, 2001. С.90; *Сотников А.В.* Союз Беларуси и России (аспект внешней и внутренней торговли). М.: ЭПИКОН, 1999. С.19.

50. *Сотников А.В.* Указ. соч. С. 19.

51. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. Статистический сборник. М., 2002. С. 105.

52. *Вашианов В.А.* Россия – СНГ: экономические отношения. М.; Издательский дом «АЛВО» Финансово-промышленной корпорации «Би-Газ-Си», 2002. С. 9, 217.

нашедший яркое выражение в подписании Договора об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и условиях функционирования общей денежной системы от 12 апреля 1994 г. Выполнение этого Договора и связанных с ним документов фактически означало бы потерю Белоруссией экономического суверенитета и полное принятие российских правил игры. Однако избранный в июле 1994 г. Президент РБ А. Лукашенко фактически отказался от реализации этих документов, к которой Белоруссия явно не была готова. После этого процесс российско-белорусской интеграции приобрел плавный характер, более соответствующий экономическим и политическим реалиям, экономической теории и мировой интеграционной практике.

6 января 1995 г. между правительствами РФ и РБ было заключено Соглашение о Таможенном союзе (впоследствии к нему присоединились Казахстан, Киргизия и Таджикистан), в соответствии с которым были сняты тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле, отменены таможенный контроль и таможенное оформление товаров на границе двух стран, унифицированы таможенные пошлины и меры нетарифного регулирования по подавляющему большинству товаров в торговле с третьими странами. Формирование Таможенного союза дало мощный импульс развитию торгово-экономических связей между РФ и РБ; взаимный внешнеторговый оборот за один лишь 1997 г. увеличился на 40%.

2 апреля 1996 г. президенты двух стран подписали Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, в котором государства-участники, в частности, обозначили курс на создание единого экономического пространства со свободным передвижением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, договорились согласовывать свою внешнеторговую политику, синхронизировать этапы, сроки и глубину проводимых экономических реформ. Через год, 2 апреля 1997 г., Сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России, а 23 мая 1997 г. был подписан Устав Союза. Экономические задачи Союза Беларуси и России, в целом аналогичные задачам Сообщества, в документах Союза были конкретизированы; более четко были обозначены структура и полномочия инте-

грационных органов, бюджет и финансы Союза. В то же время, как отмечают эксперты, учредительные документы Сообщества и Союза Беларуси и России имели серьезные недостатки, страдали непоследовательностью; сроки реализации важнейших интеграционных мероприятий в документах Сообщества были нереальными⁵³, а в документах Союза сроки и механизмы их реализации отсутствовали вообще. В результате указанные интеграционные документы имели во многом декларативный характер и мало влияли на практику взаимного сотрудничества.

Дать новый импульс российско-белорусскому интеграционному процессу был призван Договор о создании Союзного государства, подписанный президентами двух стран 8 декабря 1999 г. и вступивший в силу 26 января 2000 г. В Договоре был провозглашен курс на создание Союзного государства, провозглашены его цели, среди которых названо «создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики»⁵⁴, обозначены предметы ведения Союзного государства и его руководящие органы. Одновременно с Договором была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации его положений, в которой были обозначены основные мероприятия, направленные на достижение намеченных целей, и временные рамки их выполнения (всего было намечено 19 основных мероприятий в различных сферах взаимодействия).

Документам о создании Союзного государства, как отмечалось в научной литературе и печати, присущи концептуальная нечеткость и внутренние противоречия (так, из текста Договора неясно, идет ли речь о государстве или о межгосударственном образовании – различные его статьи дают основание для различных интерпретаций; в Программе действий указаны нереальные сро-

53. Так, в Статье 7 Договора об образовании Сообщества предусматривались унификация денежно-кредитных и бюджетных систем двух стран и создание условий для введения общей валюты уже к концу 1997 г.

54. К единому государству. О создании российско-белорусского Союзного государства. М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001. С. 318.

ки осуществления некоторых мероприятий⁵⁵), что дало основание скептикам говорить о ненужности этих документов и нереализуемости самой идеи Союзного государства. На наш взгляд, однако, следует различать формирование Союзного государства как *стратегическую цель* и как *непосредственную задачу*. В настоящее время (и тем более в момент подписания основополагающих документов Союзного государства) отсутствуют предпосылки для создания полноценного Союзного государства, но это не означает, что его вообще не нужно создавать. Указанные документы, как представляется, опередили свое время и фактически рассчитаны навыврост, на стратегическую перспективу и ценны именно этим.

Подписание Договора о создании Союзного государства и Программы действий фактически завершило этап становления взаимных экономических отношений РФ и РБ, основными чертами которого стали коренное изменение характера этих отношений, ставших отношениями двух независимых государств на рыночных принципах, глубокий спад и последующее восстановление взаимных экономических связей и начало интеграционных процессов в экономике и их институциональное оформление.

Второй этап российско-белорусских экономических отношений — *этап динамичного развития* — охватывает период от подписания Договора и создания Союзного государства до мирового финансового кризиса 2008/2009 г. На этом этапе значительно активизировались взаимные экономические связи по всем основным направлениям, что было обусловлено прежде всего наблюдавшимся в обеих странах до конца 2000-х гг. экономическим ростом. Так, ВВП России в 2008 г. достиг 166%, а ВВП Белоруссии — 189% к уровню 2000 г., промышленное производство — соответственно 150 и 200%, инвестиции в основной капитал — 252 и 340%, перевозки грузов предприятиями транспорта — 142 и 200%⁵⁶.

Данный этап характеризовался, в частности, быстрым ростом взаимной торговли. Объем внешнеторгового оборота между РФ и РБ возрос с 9,3 млрд долл. в 2000 г. до 34,1 млрд долл. в 2008 г., в том числе экспорт РБ — соответственно с 3,7 млрд до 10,6 млрд,

55. Так, уже в 2005 г. намечалось ввести единую денежную единицу.

56. Содружество Независимых Государств в 2010 году. Статистический ежегодник. М., 2011. С. 24, 31, 56, 61.

импорт — с 5,6 млрд до 23,5 млрд долл.⁵⁷ Увеличению объемов товарооборота способствовали экономический рост в странах-партнерах, благоприятная динамика внешнеторговых цен, а также особенности структуры взаимной торговли: в структуре белорусского экспорта в РФ важное место занимали весьма востребованные на российском рынке продовольственные товары и сельхозсырье, текстильные изделия, обувь, продукция химической промышленности⁵⁸, а в структуре импорта — топливно-энергетические товары (59,7% в 2008 г.), рост потребности в которых обуславливался быстрым развитием экономики РБ в указанный период.

Многokратно возросли на рассматриваемом этапе масштабы взаимного инвестиционного сотрудничества. Объем российских инвестиций в экономику РБ увеличился с 77,2 млн долл. в 2000 г. до 5946,0 млн долл. в 2008 г.; при этом за 2007–2008 гг. он увеличился более чем в 10 раз (с 572,3 млн в 2006 г. до 5946,0 млн долл. в 2008 г. Осуществлялось строительство белорусского участка принадлежащего «Газпрому» магистрального газопровода Ямал–Европа, по которому ныне ежегодно транспортируется до 30 млрд кубометров газа. С участием российского капитала к 2007 г. было создано наибольшее количество совместных и иностранных предприятий на территории РБ — 800 из действующих 3,5 тыс. Стремительно росли и белорусские инвестиции в Россию, объем которых увеличился с 1 млн долл. в 2000 г. до 430,3 млн долл. в 2008 г. В РФ работали около 400 предприятий с участием белорусского капитала⁵⁹, действовавших в основном в приграничных с Белоруссией регионах.

Развитие взаимной торговли, инвестиционного сотрудничества и других форм внешнеэкономических связей двух стран сталкивалось с серьезными проблемами, о которых подробнее будет сказано ниже, но в целом оно было на данном этапе довольно успешным. Вместе с тем интеграционный процесс между двумя странами в этот период серьезно затормозился, а строительство Союзного государства было фактически заморожено. Вопреки перво-

57. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Статистический сборник. Минск, 2016. С. 68; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2009. Статистический сборник. М., 2010. С. 253.

58. В 2008 г. на долю этих товарных групп приходилось в общей сложности 34,1% общего объема белорусского экспорта в РФ (Ушкалова Д.И. Указ.соч. С. 63).

59. Хейфец Б.А. Указ. соч. С. 156.

начальным намерениям не были решены концептуальные вопросы союзного строительства: намечавшееся на 2003 г. подписание Конституционного акта Союзного государства, в котором должны были быть прописаны внутреннее устройство Союзного государства, полномочия его руководящих органов, сферы компетенции Союзного государства и государств-участников, постоянно откладывалось ввиду разногласий между странами-участницами по ключевым вопросам союзного строительства.

Не были воплощены в жизнь интеграционные документы, направленные на создание равных условий субъектам хозяйствования двух стран. Ярким примером в этом отношении является ценообразование на поставляемый в РБ российский газ. В апреле 2002 г. было подписано соглашение, в соответствии с которым природный газ продавался Белоруссии по оптовой цене на уровне пятого ценового пояса РФ (на уровне приграничной Смоленской области), однако российская сторона, не добившись согласия продать «Газпрому» по низкой цене белорусское газотранспортное предприятие «Белтрансгаз», сначала повысила в 2004 г. цену на газ с 30 долл. до 46,68 долл. за 1 тыс. куб м, а в 2006 г. фактически упразднила договоренность 2002 г. о продаже газа по российской оптовой цене⁶⁰, что вызвало серьезный межгосударственный конфликт.

Наглядным подтверждением трудностей в развитии российско-белорусской интеграции стало невыполнение по большинству позиций Программы действий РФ и РБ по реализации положений Договора о создании Союзного государства: в намеченные сроки (до 2005 г.) из 19 ее базовых пунктов было выполнено только 7.

Вместе с тем в указанный период существенно укрепилось «человеческое измерение» российско-белорусской интеграции, что выразилось прежде всего в подписании в январе 2006 г. пакета документов, направленных на обеспечение равных прав граждан РФ и РБ на территории Союзного государства⁶¹. Еще раньше, в 2002 г.,

60. *Годин Ю.Ф.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М.: Издательство ИТРК, 2008. С. 146, 154.

61. К ним относятся, в частности, Соглашение об обеспечении равных прав граждан РФ и РБ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории стран-участниц Союзного государства, Договор о сотрудничестве РФ и РБ в области социального обеспечения, Соглашение о порядке оказания медицинской помощи гражданам РФ в РБ и гражданам РБ в РФ, Протокол об обеспечении равного подхода к налогообложению граждан РБ, работающих в РФ, и граждан РФ, работающих в РБ.

граждане РБ и РФ, работающие на территории страны-партнера, перестали учитываться в качестве иностранной рабочей силы, что способствовало росту трудовой миграции, прежде всего из Белоруссии в Россию.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., нанесший серьезный ущерб экономикам РФ и РБ и их взаимному сотрудничеству, явился, на наш взгляд, поворотным моментом в развитии экономических отношений двух стран, обозначив их вступление в новый этап – *этап турбулентного развития*. Его характерными чертами стали уменьшение масштабов взаимных экономических связей, нарастание проблем в отношениях между партнерами, дальнейшее снижение интеграционной активности в формате Союзного государства и ее перенос в многосторонний формат – Таможенного союза (с 2010 г.) и Единого экономического пространства (с 2012 г.) России, Белоруссии и Казахстана, а затем Евразийского экономического союза (с 2015 г.), в который входят, помимо указанных трех государств, также Армения и Киргизия.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. оказался весьма болезненным для экономики России, приведя к резкому ухудшению ключевых экономических показателей (так, ВВП РФ снизился в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 7,8%, продукция промышленности – на 0%, инвестиции в основной капитал – на 16%)⁶². Из России кризис распространился на Белоруссию: падение спроса на белорусскую продукцию со стороны попавших в тяжелое финансовое положение российских партнеров и рост неплатежей за поставленные из РБ товары стали спусковым крючком экономического спада в республике⁶³. Вследствие кризиса взаимный товарооборот снизился с 34,1 млрд долл. в 2008 г. до 23,4 млрд долл. в 2009 г., или на 31,2%, в том числе экспорт РБ – с 10,6 млрд до 6,7 млрд долл. (на 36,4%), импорт – с 23,5 млрд до 16,7 млрд долл. (на 28,9%). В 2010–2012 гг. улучшение экономической динамики в обеих странах, реализация интеграционных договоренностей в рамках ТС/ЕЭП и благоприятная ценовая конъюнктура позволили не только достигнуть докри-

62. Содружество Независимых Государств в 2010 году. Статистический ежегодник. С. 24, 31, 56.

63. См.: Шурубович А.В. Раздел 3.1. Белоруссия. В сб. «Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах» / Под общ. Ред. Л.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН. 2010. С. 85.

зисного уровня взаимной торговли, но и значительно превзойти его: в 2012 г. товарооборот составил 43,9 млрд долл, в том числе экспорт РБ – 16,3 млрд, импорт – 27,6 млрд долл. В последующие годы, однако, падение взаимного товарооборота возобновилось: в результате в 2016 г. он составил лишь 26,1 млрд долл, в том числе экспорт РБ – 10,8 млрд, импорт – 15,3 млрд долл.⁶⁴, значительно уменьшившись по сравнению с докризисным 2008 г. Это было связано прежде всего с новым ухудшением общеэкономической ситуации в обеих странах (так, ВВП России в 2015 г. снизился на 3,4%, а в 2016 г. – на 0,2%, ВВП Белоруссии – соответственно на 6,6 и 2,6%).

Сходные тенденции наблюдались на данном этапе и на других направлениях экономического взаимодействия, включая производственную и научную кооперацию, инвестиционное сотрудничество и др.

Наряду с общеэкономическими проблемами активизации сотрудничества серьезно препятствовали различия хозяйственных систем двух стран, прежде всего реализация в Белоруссии экономической модели, основанной на доминирующей роли государства в экономике. Так, не удалось реализовать 5 намеченных крупных интеграционных проектов с участием предприятий двух стран (создание автомобильного холдинга «Росбелавто» с участием МАЗа и КамАЗа, объединение усилий Минского завода колесных тягачей (МЗКТ) и корпорации «Ростехнологии», минского ОАО «Интеграл» и ОАО «Российская электроника», минского ОАО «Пеленг» и структур агентства «Роскосмос», ОАО «Гродноазот» и ОАО «Еврохим» или ОАО «Газпром»), что во многом было связано с нежеланием руководства РБ уступить контроль над крупнейшими белорусскими предприятиями.

В рассматриваемый период наиболее отчетливо дали о себе знать накапливавшиеся длительное время серьезные проблемы, болевые точки взаимных торгово-экономических отношений, которые подробно рассматриваются ниже, – прежде всего связанные с поставками в РБ российских энергоносителей.

Обострение экономических противоречий вызвало вспышку недопустимой в отношениях стран-союзников информационной

64. Беларусь в цифрах. 2017. Статистический сборник. Минск, 2017. С. 66.

войны; в СМИ обеих стран, в том числе государственных, широко тиражировалась негативная информация о государстве-партнере и его политике. В итоге к весне 2017 г. отношения двух стран подошли к опасной черте⁶⁵; некоторые эксперты заговорили о скором и неизбежном крахе российско-белорусского интеграционного проекта. Хотя в результате встречи президентов двух стран в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г. очередной острый кризис в отношениях РФ и РБ удалось благополучно преодолеть, это отнюдь не гарантирует динамичного развития взаимного сотрудничества и интеграции в будущем, поскольку факторы, противодействующие этому, очевидно, сохранятся. На наш взгляд, несмотря на некоторые позитивные сдвиги во взаимных отношениях, пока еще рано говорить о завершении этапа турбулентного развития и о переходе к какому-то новому этапу.

65. Как отмечает российский политолог Д. Болкунец (и в этом с ним солидарны некоторые другие исследователи): «Весь последний год [2016/2017. — А.Ш.] мы наблюдали самый сложный кризис двусторонних отношений за все годы независимости» («Лукашенко может сместить третья сила» \\ <http://news.rambler.ru/world/36592884-lukashenko-mozhet-smestit...>).

Проблемы в развитии взаимных экономических отношений и пути их решения

Основные проблемы в развитии взаимных экономических отношений РФ и РБ обусловлены, на наш взгляд, действием ряда взаимосвязанных факторов, важнейшими из которых, как представляется, являются следующие.

1. *Различия интересов* двух государств и конкретных участников их взаимных экономических отношений, которые, как показано выше, являются глубинной основой российско-белорусских противоречий и возникающих в этой связи проблем.

2. *Внутриэкономическая ситуация в странах-партнерах.* Как известно, международные экономические отношения являются производными от внутринациональных и, в свою очередь, влияют на них. Поэтому изменение внутриэкономической ситуации в России и Белоруссии оказывает ощутимое воздействие и на взаимодействие между ними, причем ухудшение этой ситуации обостряет имеющиеся здесь проблемы, которые в период поступательного экономического развития проявляются не так остро и болезненно, как в кризисный период.

3. *Общемировые экономические тенденции.* И Россия, и Белоруссия встроены в глобальные экономические процессы и в значительной мере зависят от общемировых тенденций. Эти тенденции влияют на российско-белорусские отношения как непосредственно (через изменения цен взаимной торговли и валютных курсов), так и опосредованно (через изменения внутриэкономического положения РФ и РБ). Ярким примером этого является, в частности, нарастание проблем в российско-белорусских экономических отношениях в результате мирового финансового кризиса 2008/2009 г. Вместе с тем кризисные явления в мировой экономике заставляют РФ и РБ координировать усилия по противодействию их негативному влиянию⁶⁶.

66. Так, в январе 2009 г. на заседании Совета министров Союзного государства был подписан, а затем реализован План совместных действий правительств двух стран по минимизации последствий финансового кризиса, внесший вклад в противодействие этому кризису.

4. *Политические и геополитические факторы.* Хотя Россия и Белоруссия, как известно, являются стратегическими союзниками, по некоторым политическим вопросам между ними имеются разногласия и противоречия⁶⁷, что сказывается и на экономических отношениях (эксперты отмечают, в частности, что ограничения на поставки различных видов сельскохозяйственной и иной продукции из страны-партнера часто вводятся после обострения взаимных политических отношений, хотя официально объясняются другими причинами, прежде всего нарушением санитарных требований). Рост геополитической напряженности между Россией и западными странами в результате украинского кризиса привел к введению этими странами экономических санкций против РФ, ухудшивших экономическую ситуацию в РФ и, соответственно, негативно отразился на российско-белорусских отношениях. Введение Россией в августе 2014 г. ответных санкций в виде запрета на импорт ряда продовольственных товаров из США, стран Евросоюза и некоторых других государств, привел к реэкспорту этих товаров в явной или скрытой форме через белорусскую территорию, что явилось дополнительным раздражителем во взаимных отношениях.

Наиболее острые проблемы в российско-белорусских отношениях связаны с поставками в Белоруссию российских энергоносителей. За последние 15 лет эти отношения несколько раз (в 2003–2004 гг., 2006–2007 гг., 2009–2010 гг., 2014 г. и 2016–2017 гг.) омрачались серьезными кризисами вокруг цен, тарифов и условий поставок нефти и газа в Белоруссию, а также неплатежей Белоруссии за поставленные энергоносители. До последнего времени эти кризисы удавалось урегулировать на взаимоприемлемых условиях, причем Белоруссия, как правило, добивалась сохранения в том или ином виде льгот по поставкам энергоносителей в обмен на уступки по другим вопросам.

Так, газовый кризис 2006 г., в ходе которого белорусская сторона добивалась поставок газа по внутрироссийским ценам, а «Газпром» — постепенного перехода на среднеевропейские цены (за вычетом транспортировки и хранения), был урегулирован лишь в последние минуты 2006 г. подписанием соглашения, в соответ-

67. Подробнее см.: Шурубович А. Российско-белорусские отношения: тернистый путь интеграции // Мир перемен, 2017, №2. С. 65–66.

ствии с которым на 2007 г. устанавливалась цена газа 100 долл. за 1 тыс. кубометров с последующим поэтапным повышением до средневропейского уровня в обмен на поэтапную передачу «Газпрому» 50% компании «Белтрансгаз» за 2,5 млрд долл.⁶⁸ В 2010 г. была достигнута договоренность о поставках Белоруссии газа по цене, базирующейся на размере тарифа на газ в Ямало-Ненецком АО с учетом стоимости транспортировки до Белоруссии и хранения в подземных российских газохранилищах в обмен на продажу «Газпрому» оставшихся 50% акций «Белтрансгаза».

Нефтяной кризис 2006–2007 гг., вызванный неготовностью РБ перечислять в бюджет России оговоренную ранее часть (85%) экспортной пошлины на нефтепродукты, производимые из российской нефти⁶⁹, привел к введению Россией с 1 января 2007 г. в нарушение Соглашения о таможенном союзе от 6 января 1995 г. таможенной пошлины на поставляемую в РБ нефть⁷⁰. В конце 2010 г. была достигнута договоренность, в соответствии с которой с 2011 г. эта пошлина не взимается, а Белоруссия, со своей стороны, должна перечислять весь объем экспортных пошлин на нефтепродукты в российский бюджет; однако с 2015 г. эти пошлины остаются в Белоруссии, которая, в свою очередь, должна поставлять в РФ оговоренный объем нефтепродуктов по внутренним ценам.

Добиваться компромиссов на вполне приемлемых для Белоруссии условиях позволяла, как представляется, с одной стороны, геополитическая и геоэкономическая важность Белоруссии для РФ, а с другой — относительно благоприятная экономическая ситуация в России, позволявшая предоставлять партнеру значительные ценовые субсидии по энергоносителям.

В 2016 — начале 2017 г., однако, произошло самое серьезное за многие годы обострение конфликта вокруг поставок энер-

68. Первоначально «Газпром» оценивал «Белтрансгаз» в 500 млн, а белорусская сторона — в 17 млрд долл.; в результате стороны сошлись на цене 5 млрд долл., основанной на независимой аудиторской оценке.

69. Соответствующее соглашение было заключено еще в 1995 г., однако в связи с отменой в России экспортных пошлин оно в 2001 г. было расторгнуто белорусской стороной. Когда Россия вернулась к взиманию экспортных пошлин на нефтепродукты, Белоруссия отказалась следовать условиям соглашения.

70. В соответствии с Соглашением об экспорте нефти в Белоруссию от 12 января 2007 г. к стандартной экспортной пошлине на нефть были установлены льготные коэффициенты: в 2007 г. — 0,293, в 2008 г. — 0,335, в 2009 г. — 0,356 (Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 127).

гоносителей в РБ. В начале 2016 г. белорусская сторона в одностороннем порядке пересмотрела действующий контракт на поставку газа, исходя из собственного понимания межправительственного соглашения от 2011 г.⁷¹ Оплата в течение 15 месяцев производилась по цене значительно меньше контрактной, в результате чего к началу апреля 2017 г. у Белоруссии накопился долг по газу в размере 726,2 млн долл. Кроме того, белорусская сторона резко уменьшила невыгодные для нее поставки нефтепродуктов по внутрироссийским ценам: если в 2014 г. экспорт нефтепродуктов в РФ достиг 1,8 млн т на сумму более 1 млрд долл., то за 10 месяцев 2016 г. — лишь 260 тыс. т на 92,7 млн долл., что значительно меньше оговоренного объема⁷². Россия в ответ значительно уменьшила объем поставок нефти в РБ: в 2016 г. вместо предусмотренных 24 млн т было поставлено менее 19 млн т, в 1 квартале 2017 г. вместо 6 млн т — 4 млн т, что вызвало серьезные потери бюджета Белоруссии вследствие уменьшения экспорта на Запад нефтепродуктов, производимых из российской нефти. Белоруссия, в свою очередь, повысила с февраля 2017 г. тарифы на транзит нефти из РФ. Неоднократные попытки (в том числе на высшем уровне) решить нефтегазовую проблему до последнего времени оказывались безуспешными.

Другим мощным раздражителем в российско-белорусских экономических отношениях являются практикуемые в обеих странах, вопреки интеграционным соглашениям, ограничения на импорт товаров и услуг из страны-партнера. Белоруссия, в частности, ограничивала ввоз из России пива, табачных изделий, кормов, рыбы, овощей, изделий бытовой химии. На 1 декабря 2013 г., по данным Минэкономразвития РФ, Белоруссия применяла в торговле с Россией 12 ограничений, входя в этом отношении в число «лидеров», наряду с ЕС (14 ограничений), Украиной (12) и США

71. Минск считает, что в соответствии с указанным соглашением Москва еще в 2015 г. должна была перейти на равнодоходную с экспортом цену на газ для РБ, которая, по расчетам белорусской стороны, должна была составлять в 2016 г. 73 долл. за тысячу кубометров, тогда как Москва трактует такой переход как намерение, а не обязательство, и, если переход на равнодоходные цены не происходит, то действует ранее заключенный контракт, в соответствии с которым цена на российский газ для РБ составляла в 2016 г. 132 долл. за 1 тысячу кубометров (*Барсуков Ю.* Белоруссия играет с газом // *Коммерсантъ*, 2016, 13 мая).

72. *Петрушевич О.* Нефтяной вопрос на миллиард долларов // *Белорусы и рынок*, 2017, 14–20 января.

(7 ограничений)⁷³. В свою очередь, Россия неоднократно накладывала ограничения на ввоз из Белоруссии мясо-молочных изделий, сахара, ликеро-водочных изделий, лекарственных средств. Так, в 2016–2017 гг. российские контрольные органы приостанавливали ввоз мясных, молочных и рыбных продуктов с ряда белорусских предприятий по причине нарушения ветеринарно-санитарных требований, что вызывало резкое недовольство белорусской стороны.

В последние годы дополнительным фактором обострения проблемы продовольственных поставок из Белоруссии стали подозрения российской стороны о том, что под видом белорусской в РФ проникает продукция из стран ЕС и других государств, на ввоз которой в 2014 г. Россия наложила запрет. Белорусская сторона, однако, заявляет, что не допускает прямого реэкспорта в РФ санкционной продукции, а переработка такой продукции с последующей поставкой в Россию не является нарушением, поскольку, согласно Таможенному кодексу Таможенного союза, страной происхождения является та, в которой проводились последние операции по переработке продукта. Ситуацию вокруг поставок в РФ белорусской сельхозпродукции осложняют также, как отмечается в печати, многочисленные серые схемы, в которых задействованы белорусские, российские и западные участники.

Определенную напряженность в российско-белорусские отношения внесло не согласованное с Белоруссией вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в августе 2012 г. Имея единое таможенное пространство с Россией, Белоруссия была вынуждена снизить свои таможенные пошлины на ряд товаров до российского уровня, что уменьшило конкурентоспособность белорусских товаров на внутреннем рынке, но, не являясь, в отличие от России, членом ВТО, не получила никаких ответных преференций⁷⁴. На российском рынке белорусские товары начали вытесняться за-

73. Жбанов С. За грехи на орехи // БелГазета, 2014, 3 февраля.

74. Следует при этом отметить, что наиболее мрачные прогнозы о последствиях вступления России в ВТО для белорусской экономики не оправдались, поскольку Россия, как отмечалось в белорусской печати, при подписании соглашений с ВТО по многим позициям взяла на себя обязательства, комфортные для союзника, в результате чего 90% импортных пошлин для РБ сохранились на прежнем уровне. В пересмотренном Едином таможенном тарифе Таможенного союза (ЕТГТС) для РБ было предусмотрено 108 изъятий, по которым действовали ставки, отличные от ЕТГТС, по таким товарам, как грузовые автомобили, автобусы, тракторы и др. (Маненок Т. Пока адаптационный период // Белорусы и рынок, 2013, 23–29 сентября).

падными и китайскими, подешевевшими в результате снижения российских пошлин.

Проблемы и болевые точки российско-белорусских отношений, естественно, не ограничиваются обозначенными выше. К ним относятся, в частности, и конфликт вокруг широко практиковавшихся в 2011–2012 гг. поставок из Белоруссии в дальнее зарубежье «растворителей и разбавителей», изготовленных из беспошлинных российских нефти и нефтепродуктов⁷⁵, и недопуск Россией белорусских перевозчиков к транспортировке грузов между РФ и дальним зарубежьем, и многое другое. Все эти проблемы, накапливаясь, создавали мощный кумулятивный негативный эффект во взаимных отношениях.

Нерешенность важных вопросов двусторонних отношений РФ и РБ отражается и на деятельности многосторонних организаций, в которых участвуют обе страны, – прежде всего Евразийского экономического союза. Российско-белорусские противоречия тормозят интеграцию в рамках ЕАЭС, препятствуют выработке и реализации важных интеграционных документов (так, в декабре 2016 г. Президент РБ А. Лукашенко проигнорировал саммит ЕАЭС в Санкт-Петербурге, где был принят Таможенный кодекс Союза, и подписал этот кодекс лишь в апреле 2017 г., после урегулирования разногласий с РФ по нефтегазовым вопросам).

При анализе проблем и болевых точек в российско-белорусских экономических отношениях важно учитывать, как отмечалось выше, политические и геополитические факторы, влияющие на их развитие, в том числе обозначившееся в последнее время различие позиций двух стран по ряду международных вопросов. Так, Россия вследствие украинского кризиса 2014 г. и ряда других факторов находится в условиях навязанной ей жесткой конфронтации с Западом, а Белоруссия, будучи стратегическим союзником РФ, провозгласила и проводит многовекторную внешнюю политику. В последнее время заметно улучшились ее отношения с Западом, в том числе с ЕС и США, что во многом было продиктовано экономическими причинами.

75. Российская сторона подозревала, что под видом растворителей и разбавителей, не облагаемых экспортной пошлиной, Белоруссия экспортирует в дальнее зарубежье нефтепродукты, пошлина на которые должна была перечисляться в российский бюджет.

Российские ученые в этой связи отмечали: «Задачи Белоруссии во внешней политике были не раз сформулированы: это, во-первых, доступ к энергоносителям по низким ценам, во-вторых, доступ к современным технологиям и, в-третьих, равноправный доступ к рынкам сбыта продукции... Интеграция с Россией – это решение первой задачи из трех и лишь частично третьей, но для полноценного развития считается необходимым и развитие связей с Западом как основным источником передовых технологий и потенциальным спонсором технологической модернизации...»⁷⁶.

На наш взгляд, здесь надо сделать существенную поправку: сотрудничество с Западом способствует лишь адаптивной модернизации экономики Белоруссии (как и России), предполагающей, как уже отмечалось, зависимость от западных партнеров, тогда как промышленное и научно-техническое сотрудничество с Россией вносит вклад в креативную модернизацию, предусматривающую создание и распространение собственных инноваций. К тому же западные страны в условиях обострения собственных проблем вряд ли будут оказывать РБ значительную помощь. Так или иначе, данное обстоятельство ощутимо воздействует на внешнюю и оборонную политику РБ. Отсюда и особая, отличная от российской позиция официального Минска по украинскому вопросу, и отказ президента А. Лукашенко от уже согласованного размещения российской авиабазы на территории РБ, и некоторые другие действия Белоруссии, идущие вразрез с российской линией.

В результате отношения двух стран, как уже отмечалось, подошли к весне 2017 г. к опасной грани; под вопросом оказались не только перспектива их позитивного развития, но и судьба российско-белорусского интеграционного проекта как такового. Разрядить ситуацию была призвана встреча президентов РФ и РБ в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г., и с этой задачей, как показали итоги встречи, лидерам двух стран удалось справиться. По всем острым вопросам экономических отношений на встрече президентов и последующих переговорах на правительственном уровне были найдены взаимоприемлемые решения.

Был, в частности, урегулирован нефтегазовый конфликт. Белоруссия согласилась погасить задолженность за газ в размере

76. Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и выводы для России. С.84.

726,2 млн долл.⁷⁷; стороны условились, что в 2017 г. поставки газа осуществляются по цене действующего контракта (около 132 долл. за тысячу кубометров). В 2018–2019 гг. в действующую формулу цены вводится понижающий коэффициент, вследствие чего цена в 2018 г. составит 128 долл., а в 2019 г. – 127 долл. за тысячу кубометров: при этом формула ценообразования для РБ будет привязана к цене на газ в Ямало-Ненецком автономном округе⁷⁸. Две страны договорились до конца 2017 г. разработать базовые принципы формирования единого рынка газа. Было определено, что ежегодный объем беспошлинных поставок нефти из РФ в РБ трубопроводным транспортом в 2017–2024 гг. составит 24 млн т, из которых 6 млн т Белоруссия может экспортировать, причем экспортные пошлины будут поступать в белорусский бюджет. С Белоруссии снято обязательство ежегодно поставлять в Россию 1 млн т нефтепродуктов (в основном высокооктанового бензина).

Россия и Белоруссия договорились о рефинансировании текущих долговых обязательств РБ по российским госкредитам в размере 750–800 млн долл.; было также объявлено, что Белоруссии в 2017 г. будет предоставлен российский государственный кредит на поддержку платежного баланса в 1 млрд долл. и выделены два транша кредита Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) по 300 млн долл.⁷⁹ Предполагается, что часть этих средств будет использована для оплаты поставок российского газа.

В ходе обсуждения президентами двух стран вопроса ограничения доступа белорусской продовольственной продукции на рынок РФ была достигнута договоренность о проведении российскими специалистами инспекций на белорусских предприятиях, подвергшихся ограничениям.

В последние месяцы, особенно после встречи на высшем уровне в апреле 2017 г., в отношениях России и Белоруссии наметились некоторые позитивные сдвиги. Так, в 1-м квартале 2017 г. взаимный товарооборот вырос на 30% по сравнению соответству-

77. 13 апреля 2017 г. задолженность была полностью погашена.

78. Кононович Е. Решение, которое нас устраивает // Советская Белоруссия, 2017, 18 апреля. В июле 2017 г. цена на российский газ для Белоруссии на 2018 г. была уточнена: теперь, по словам премьер-министра РБ А. Кобякова, предполагается, что она составит 129 долл. за тысячу кубометров.

79. Два транша кредита ЕФСР Белоруссия получила соответственно в апреле и июне 2017 г.

ющим периодом предыдущего года, в последующий период рост товарооборота продолжился⁸⁰. В мае 2017 г. предприятия и товары Белоруссии, как и других стран ЕАЭС, были допущены к закупкам госкорпораций РФ на тех же условиях, что и российские⁸¹. 30 июня «в оптимистическом ключе» прошло долго откладывавшееся заседание Высшего государственного совета Союзного государства, на котором был принят ряд документов, направленных на активизацию сотрудничества (в том числе в машиностроительном комплексе и в агропромышленной сфере), а спорные вопросы почти не затрагивались. В сентябре 2017 г. вступило в силу межправительственное соглашение о предоставлении Белоруссии сроком на 10 лет российского кредита в размере 700 млн долл. с целью погашения и обслуживания белорусского госдолга перед РФ.

Таким образом, очередной острый кризис в российско-белорусских отношениях удалось благополучно преодолеть, но это отнюдь не гарантирует быстрого и беспроблемного развития взаимного сотрудничества и интеграции в будущем, поскольку факторы, противодействующие этому (прежде всего различия интересов стран-партнеров), в обозримой перспективе, очевидно, сохранят свое значение. Не случайно некоторые СМИ говорят не о завершении конфликта между двумя странами, а лишь о «временном замирении». В целом в развитии интеграции РФ и РБ, на наш взгляд, наблюдается в последние 15–20 лет волнообразное движение. Сначала принимаются интеграционные решения, намечаются соответствующие мероприятия и начинается их реализация; затем выполнение этих мероприятий начинает пробуксовывать, а по некоторым направлениям происходит откат назад. После этого принимаются новые интеграционные документы, намечаются новые мероприятия (многие из которых по существу наследуются от прежних, так и не реализованных документов). затем снова следует пробуксовка. Сторонам не удалось пока сделать процесс интеграции необратимым, что актуализирует вопрос о возможных вариантах развития отношений РФ и РБ в ближайшей и более отдаленной перспективе.

80. По мнению ряда экспертов, этот рост во многом связан с низкой базой сравнения: в 2016 г., как отмечалось выше, происходило резкое снижение товарооборота.

81. Кононович Е. Заказ принят // Советская Белоруссия, 2017, 18 мая.

Сценарии российско-белорусского экономического сотрудничества и интеграции в рамках Союзного государства

Исходя из нынешнего состояния и тенденций развития российско-белорусских отношений, а также разнонаправленных факторов, воздействующих на них, можно, на наш взгляд, обозначить три основных варианта дальнейшей эволюции этих отношений.

Первый, **оптимистичный сценарий** – ускорение интеграционного процесса и скорейшее формирование полноценного Союзного государства (СГБР) – представляется малореалистичным, прежде всего ввиду нежелания руководства РБ поступиться национальным суверенитетом. Как утверждает экономическая теория и подтверждает практика, полноценное интеграционное объединение, ставящее целью формирование единого экономического пространства (а тем более единого государства) *в принципе* не может быть создано при полном сохранении суверенитета стран-участниц. Без признания этого обстоятельства невозможно добиться прорыва в строительстве реального, а не декларативного Союзного государства. Реализации этого варианта будут препятствовать также серьезные разногласия между РФ и РБ по ряду ключевых вопросов сотрудничества, наличие в правящей элите обеих стран влиятельных сил, фактически выступающих против интеграции, активное противодействие дальнейшему сближению России и Белоруссии со стороны Запада и другие факторы, подробный анализ которых выходит за рамки доклада.

Второй, **пессимистичный сценарий**, предполагающий сворачивание российско-белорусского интеграционного проекта и возможную геополитическую переориентацию РБ на Запад, также представляется маловероятным – по крайней мере при нынешнем руководстве РБ. Белоруссия слишком тесно связана с Россией экономически (и, что особенно важно, военно-политически – в отличие, например, от Украины), чтобы эту связь можно было разорвать без тяжелейших потерь для страны. Президент РБ А. Лука-

шенко при всей противоречивости его курса в отношении России ментально тяготеет все же к ней, а не к Западу, для которого (и А. Лукашенко это понимает) он никогда не будет «своим»⁸². Следует учитывать также, что конкурирующий интеграционный проект – Евросоюз – переживает в последнее время глубокий кризис (в том числе кризис идентичности), что объективно способствует усилению российского вектора внешней политики Белоруссии. Не случайно все конфликты в российско-белорусских отношениях, какими бы серьезными они ни были, неизменно заканчивались достижением взаимоприемлемых договоренностей и возвращением позитивной динамики сотрудничества.

Наиболее вероятным представляется третий сценарий – **вялотекущей интеграции**. РФ и РБ останутся стратегическими союзниками, но экономическое взаимодействие будет, как и сейчас, развиваться неровно, испытывая воздействие ряда разнонаправленных внутренних и внешних факторов. В ближайшие годы, видимо, двум странам придется пережить новые кризисы во взаимных отношениях. Интеграционный процесс в рамках СГБР вряд ли ускорится; деятельность органов Союзного государства будет сосредоточена прежде всего на вопросах сотрудничества в конкретных отраслях экономики, развитии производственной кооперации, реализации совместных программ, а также на развитии социальной сферы и укреплении безопасности стран-участниц.

Взаимозависимость двух стран, их тесные экономические и культурные связи, политическая воля к интеграции их руководителей и – что особенно важно – искреннее стремление их народов к укреплению сотрудничества, несмотря на все проблемы, благоприятствуют, на наш взгляд, созданию прочного и эффективного интеграционного объединения РФ и РБ – пусть и не в ближайшей перспективе. При этом важным условием успеха является взвешенный, прагматичный подход к сотрудничеству, основанный на строгом учете национальных интересов и реальных возможностей обеих стран.

В этой связи очень важно обозначить ключевые задачи взаимного экономического сотрудничества, от решения которых в

82. Как отмечает в этой связи белорусский экономист Я. Романчук, «Беларуси с ее нынешними политическими, правовыми и экономическими институтами в ином геополитическом составе [без участия России. – А.Ш.] места нет» (*Романчук Я. Торговые перехлестки // БелГазета, 2016. 18 января*).

определяющей мере зависят его перспективы. Важнейшей из них является, на наш взгляд, максимальная **нацеленность сотрудничества на модернизацию и цифровизацию национальных экономик**. В настоящее время широкое внедрение передовых технологий является настоятельной необходимостью и первоочередной задачей России и Белоруссии, что нашло отражение в ряде программных документов обеих стран. Модернизация экономики, предполагающая, в частности, изменение ее структуры и перенос центра тяжести с сырьевых отраслей на высокотехнологичные отрасли и производства с высокой добавленной стоимостью, не только укрепила бы позиции России и Белоруссии в мировом хозяйстве, но и оздоровила бы торгово-экономическое взаимодействие, снизив долю топливно-сырьевых товаров во взаимной торговле и, соответственно, уменьшив вероятность и остроту возможных торговых конфликтов.

В повестку дня выдвигается *согласованная модернизация экономик РФ и РБ*. В нашем понимании, согласованная модернизация — *это скоординированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономики группы стран при значительной доле в ней креативной составляющей*⁸³. Согласованная модернизация экономики на основе технологических нововведений, разработанных как самостоятельно каждой страной, так и совместными усилиями, могла бы, на наш взгляд, стать главной целью и ориентиром взаимного экономического сотрудничества.

Для согласованной модернизации экономики, несмотря на сложную экономическую ситуацию в обеих странах, имеются важные предпосылки. Это и значительный экономический, научно-технический и инновационный потенциал РФ и РБ⁸⁴, и созданная в обеих странах нормативно-правовая база модернизации, и формирование соответствующих организационных структур.

Следует, однако, отметить, что степень готовности двух стран к согласованной модернизации экономики во многом определяется политической волей к ее проведению. В этом отношении

83. Модернизация и экономическая безопасность России. Том 2 / Под редакцией академика Н.Я. Петракова. М.-СПб: Нестор-История, 2011. С. 286.

84. Подробнее см.: Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество стран СНГ как фактор модернизации их национальных экономик // Белорусский экономический журнал, 2016, № 4. С. 53–66.

Россия, в которой значение сотрудничества с Белоруссией и другими странами СНГ для экономической модернизации явно недооценивается, пока отстает от Белоруссии, которая, вопреки распространенному мнению, не только не отказывается от интеграции, но и стремится создать для нее адекватную материальную основу, ставя во главу угла развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях. Именно представители РБ наиболее последовательно отстаивают ориентацию на сотрудничество в высокотехнологичных отраслях, развитие производственной и научной кооперации как в рамках СГБР, так и в формате ЕАЭС.

Эта позиция обозначена в ряде программных документов РБ. Заслуживает внимания в этом отношении принятая в июле 2012 г. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, предусматривающая, в частности, в 2011–2015 гг. развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с компаниями и организациями России и Казахстана, а в 2016–2020 гг. – формирование «центров технологического превосходства», основанных на собственных технологиях, в том числе с участием государств ЕЭП (ЕАЭС)⁸⁵.

В последнее время сделан и ряд практических шагов в этом направлении. Так, в начале 2017 г. учрежден Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций в размере 14 млрд российских рублей, в котором 50% составит доля Российской венчурной компании и связанных с ней структур, а другие 50% – доля Белорусского инновационного фонда. Предполагается, что фонд будет финансировать проекты в области нанотехнологий, биотехнологий, фармации⁸⁶. На заседании Высшего госсвета Союзного государства 30 июня 2017 г. рассматривалась возможность реализации трех крупных интеграционных проектов в машиностроении, которые, однако, пока точно не определены.

Представляется далее очень важным органичное **вписывание российско-белорусского экономического сотрудничества в более широкий международный контекст**, прежде всего

85. Белоруссия. Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года /<http://belarus.news-city/ineo/docs/large-document-by/minsk-right0...>

86. Союзное вече, 2017, 3 марта.

тесная увязка интеграции в формате Союзного государства и в формате ЕАЭС. Как уже отмечалось, ключевые вопросы экономической интеграции, включая таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и др., решаются ныне в рамках ЕАЭС, в связи с чем получило распространение мнение об исчерпанности интеграционного потенциала Союзного государства. Однако по многим важным направлениям (научно-техническое и инновационное сотрудничество, региональное и приграничное сотрудничество, взаимодействие в социальной сфере и др.), российско-белорусское взаимодействие в рамках Союзного государства не только сохраняет свое значение, но и является, на наш взгляд, ориентиром для ЕАЭС, которому также предстоит решать интеграционные задачи в указанных областях. Еще в 2010 г. Л.Б. Вардомский отмечал «роль Союзного государства в системе постсоветских группировок как полигона отработки механизмов сотрудничества в инновационной сфере»⁸⁷. В последние годы эта роль заметно повысилась; именно Россия и Белоруссия, накопив немалый опыт научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках Союзного государства, являются локомотивами такого сотрудничества в ЕАЭС.

Другим перспективным направлением интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС, где российско-белорусское взаимодействие играет важнейшую роль, является транспортно-логистическая сфера, значение которой в развитии экономики ныне резко возрастает. Уже унифицированы железнодорожные тарифы между РФ и РБ на международные перевозки, что позволило удешевить товары обеих стран на внешних рынках. В ноябре 2014 г. администрациями железных дорог России, Белоруссии и Казахстана была учреждена Объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК), за короткий срок ставшая крупным оператором железнодорожных контейнерных перевозок в сообщении Китай/Юго-Восточная Азия – ЕС⁸⁸. Уже в ближайшие годы, как ожидается, ОТЛК

87. Вардомский Л.Б. Внешние и внутренние факторы развития инновационной сферы: опыт России и других постсоветских стран – в сборнике «Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Научные материалы. Выпуск первый. Интеграционный потенциал российской и белорусской науки». Минск; Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси. Минск, 2010. С.126.

88. Герасименко А. Миллион контейнеров на Шелковом пути //Белорусы и рынок, 2016, 19–25 ноября.

займет большую часть рынка контейнерных перевозок по маршруту Китай – Европа.

На наш взгляд, в ближайшие годы и в среднесрочной перспективе интеграционные процессы в экономике в Союзном государстве и ЕАЭС будут развиваться во взаимосвязанных плоскостях: если в ЕАЭС упор будет делаться на институциональном оформлении интеграции стран-участниц на макроуровне (таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и т.д.), то в СГРБ – на углубление взаимодействия на уровне конкретных отраслей и производств, включая выработку согласованной промышленной политики, развитие производственной и научно-технической кооперации, реализацию совместных программ. Вместе с тем наметившаяся в последнее время активизация отраслевого аспекта в деятельности ЕАЭС (прежде всего в области промышленного и научно-технологического сотрудничества) во многом основывается на опыте Союзного государства, еще в конце 1990-х годов взявшего курс на выработку и реализацию единой промышленной политики и формирование единого научно-технологического пространства двух стран.

Успешное развитие российско-белорусской интеграции может стать важным фактором повышения эффективности деятельности СНГ, активными членами которого являются обе страны. Позитивный пример взаимодействия РФ и РБ способствовал бы росту центристских тенденций в Содружестве, переживающем ныне, как известно, весьма нелегкий период. Говорить о развитии интеграционных процессов на всем пространстве СНГ пока, к сожалению, не приходится, но активизация экономического взаимодействия в рамках Содружества вполне возможна и необходима, и страны-участницы Союзного государства могут сыграть в ней заметную роль.

Следует также отметить, что в условиях резкого ухудшения политических отношений России с Украиной, связанного с событиями в Крыму и Донбассе, Белоруссия, которая, являясь стратегическим союзником России, в то же время сохраняет тесные связи с Украиной, может способствовать организации экономического взаимодействия на трехсторонней основе (Россия–Белоруссия–Украина), противодействуя усиливающейся деградации двусторон-

них экономических отношений РФ с Украиной. Примеры такого взаимодействия уже имеются (в частности, в оборонно-промышленной сфере)⁸⁹. Как известно, сбалансированная позиция Белоруссии в украинском вопросе способствовала проведению в Минске переговоров по урегулированию конфликта в Донбассе и подписанию соглашений Минск-1 и Минск-2.

Вместе с тем приобретает особую актуальность повышение роли двух стран и их взаимных отношений в более широких глобальных и региональных процессах, включая, в частности, инициированный Китаем проект Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Как отмечает Председатель Совета по внешней и оборонной политике России Ф. Лукьянов: «Суть возникающей Евразии — это прорыв в инфраструктурной и транспортно-логистической сфере на пространстве от Тихого до Атлантического океана. Инициированный Россией проект ЕАЭС, китайские инициативы по движению на запад, в Европу, активизация разговоров о коридоре Север — Юг — все это новые обстоятельства. Российско-белорусская кооперация должна ориентироваться на это, а не на уходящий в прошлое диспут про то, где проходит граница «настоящей Европы» и куда относится западная оконечность бывшего СССР»⁹⁰. В настоящее время, к сожалению, Россия и Белоруссия участвуют в этих процессах фактически независимо друг от друга; так, обе страны, активно развивая отношения с Китаем и заявляя о готовности участвовать в проекте ЭПШП, не координируют свои позиции в данном вопросе (более того, некоторые круги в Белоруссии рассматривают всемерное развитие отношений с Китаем и провозглашенное на официальном уровне стратегическое партнерство с ним в качестве своего рода противовеса усилению российского влияния в РБ). Такой подход, однако, на наш взгляд, в перспективе может принести России и Белоруссии серьезные экономические потери, поэтому координация политики двух стран в этом вопросе, как и в других, является для них насущной необходимостью.

89. Как отмечалось в СМИ, «новое украинское руководство... решало проблему сбыта продукции ВПК, которой было запрещено торговать с Россией. Сбыт в Россию был налажен через Белоруссию и другие страны — формально лицо было сохранено» (Откуда у Белоруссии собственное производство ракет? // EADaily, 2017, 4 января.)

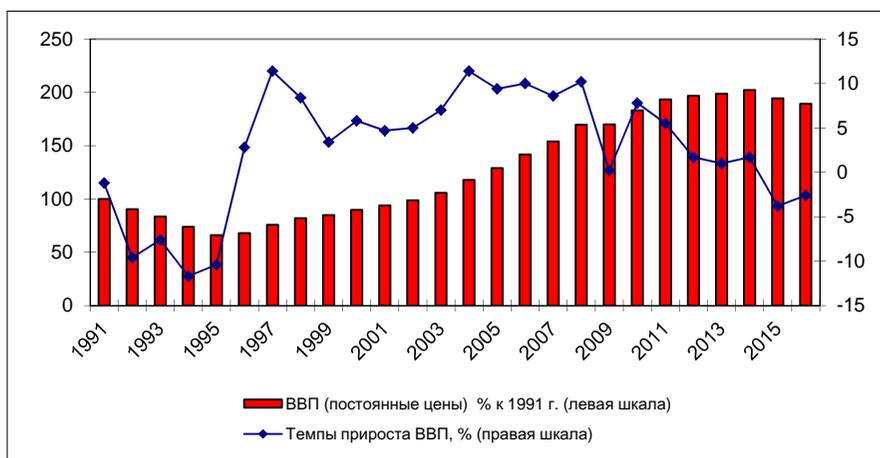
90. Лукьянов Ф. Россия — Белоруссия — новый этап? // Российская газета, 2017, 8 февраля.

Как показывает практика сотрудничества, едва ли не сложнейшей проблемой российско-белорусского взаимодействия является несовпадение интересов его участников, поэтому согласование этих интересов является насущной задачей. Такое согласование, на наш взгляд, должно исходить, во-первых, из необходимости учета интересов всех без исключения участников, и, во-вторых, из приоритетности национально-государственных интересов РФ и РБ над интересами субъектов микроуровня⁹¹ и долгосрочных интересов — над текущими. Особое значение при этом приобретает повышение заинтересованности субъектов микроуровня РФ и РБ в сотрудничестве в приоритетных для обоих государств сферах с помощью налоговых, кредитных и иных рычагов, а также создание совместных российско-белорусских хозяйственных структур — межгосударственных финансово-промышленных групп, холдингов, совместных предприятий и др. Объединяя предприятия двух стран, технологически тесно состыкованные друг с другом, транснациональные структуры закрепляют эти связи отношениями собственности, формируя тем самым общий интернациональный интерес.

Решение обозначенных проблем позволит обеспечить успешное развитие российско-белорусского сотрудничества в долгосрочной перспективе и дать мощный позитивный импульс интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

91. Многие конфликты в российско-белорусских отношениях были, на наш взгляд, в значительной мере обусловлены фактической подменой национальных интересов России корпоративными интересами ряда мощных бизнес-структур, прежде всего «Газпрома» и крупных нефтяных компаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Источники: составлено и рассчитано автором по данным Всемирного банка (WDI).

Рисунок. Динамика ВВП Беларуси в 1991–2016 гг.

ЛИТЕРАТУРА

- Андропова И.В.* Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Квадрига, 2010.
- Вардомский Л.Б., Шурубович А.В.* Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ //Мир перемен, 2011, № 3.
- Вашанов В.А.* Россия – СНГ: экономические отношения. М.: Издательский дом «АЛВО» Финансово-промышленной корпорации «Би-Газ-Си», 2002.
- Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии. Московский центр Карнеги. Рабочие материалы, 2004, № 9.
- Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции. Сборник /Отв.ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014.
- Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. М.: Научный эксперт, 2016.
- Годин Ю.Ф.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М.: Издательство ИТРК, 2008.
- Годин Ю.Ф.* Геополитическая роль торговли энергоресурсами для России //МЭ и МО, 2006, № 2.
- Годин Ю.Ф.* Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства. М.: Международные отношения, 2001.
- Ленчук Е., Филатов В.* Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС //Мир перемен, 2015, № 3.

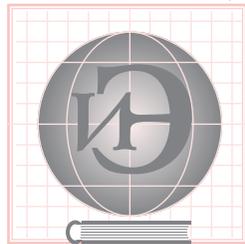
- Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Научные материалы. Выпуск первый. Интеграционный потенциал российской и белорусской науки. Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010.
- Модернизация и экономическая безопасность России. Том 2 / Под редакцией академика Н.Я. Петракова. М.-СПб: Нестор-История, 2011.
- Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М. : ИЭ РАН, 2010.
- Рудый К. Государственный капитализм в Беларуси //МЭ и МО, 2016, № 4.
- Сотников А.В. Союз Беларуси и России (аспект внешней и внутренней торговли). М.: ЭПИКОН, 1999.
- Ушкалова Д.И. Процессы интернационализации на постсоветском пространстве: противоречия российско-белорусской интеграции. М.: Институт экономики РАН, 2010.
- Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. М.: Экономика, 2011.
- Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество стран СНГ как фактор модернизации их национальных экономик //Белорусский экономический журнал, 2014, № 4.
- Шурубович А.В. Российско-белорусские отношения: тернистый путь интеграции// Мир перемен, 2017, № 2.
- Шурубович А.В. Российско-белорусское сотрудничество: проблема согласования взаимных интересов //Россия и новые государства Евразии, 2009, № 1.

ОБ АВТОРЕ

Алексей Викторович Шурубович – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН. Специалист в области проблем экономического развития Белоруссии и российско-белорусских отношений. В круг научных интересов входят также исследование общих проблем модернизации экономик стран СНГ, взаимного инновационного сотрудничества и формирования региональных союзов на пространстве СНГ.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научный доклад

Шурубович А.В.

Тенденции и проблемы российско-белорусских
экономических отношений

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Борицёва И.В.*

Подписано в печать 11.12.2017 г. Заказ № 47

Тираж 300 экз. Объем 2,9 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0613-9

9 785994 006139